

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 2, 2010

Не стыдись свидетельства... Иисуса Христа

2 Тим. 1, 8

Уральская группа благовестия проповедует о Христе молодёжи профтехучилища г.Соликамска

Духовно-
назидательный
журнал
Международного
союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издаётся
с 1963 года

Выходит
шесть номеров
в год

Издаётся
на пожертвования
верующих

Распространяется
безвозмездно

Отпечатано
в типографии
издательства
«Христианин»
МСЦ ЕХБ

2 (204) . 2010

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

(Из жизни общины МСЦ)

Обетования уповающим!

М. И. ХОРЕВ

2—3

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Узнайте время вашего посещения

Н. П. ХРАПОВ

4—6

Отвес

Н. С. МАЗУРИН

7—8

Войди во святилище!

И. П. ПЛЕТТ

9—10

Знаете ли вы себя?

А. И. ГОРБУНОВ

11—13

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Не стыдитесь благовествовать
Молдавское, Харьковское, Уральское,
Северное объединения МСЦ ЕХБ

14—19

ЕХБ г. Белореченска Краснодарского края)

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Огонь испытаний (продолжение)
Л. Л. САВЧЕНКО

20—23

Христос возвеличился в его жизни и в смерти
(К 20-летию со дня смерти
сотрудника издательства «Христианин»
В. И. ПИДЧЕНКО)

24—29

О БЛАГОДАТИ, ДАННОЙ ЦЕРКВАМ

Желаем сохранить верность
(Из жизни общины МСЦ ЕХБ
г. Белореченска Краснодарского края)

30—31

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

Берегите юность
П. Н. СИТКОВСКИЙ

32—34

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Особая ответственность
А. И. ГИНТЕР

35—36

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ

3 с. обл.

Голгофский подвиг
Непобедимая жертва

Приднестровье,
г. Тирасполь

Дети, внуки
и правнуки
почётного
служителя
Совета цер-
квей и мно-
голетнего
узника за
дело неза-
висимости
церкви от
мира Дмит-
рия Васи-
льевича
МИНЯКОВА.

Прибалтика,
г. Валга

Обетования уповающим!

М. И. ХОРЕВ

(Пс. 90, 10–12, 14–15). Словом, всякий избравший Всевышнего своим прибежищем, будет жить в полном покое даже среди трудностей и гонений.

Псалом 90-й очень дорог многим. В нём — средоточие Божьих обетований. Но кому они даны? Всем вообще? Нет. — «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его...»

Мы знаем, что Господь добр и любит всех, но благословляет не всех. Достаточно вспомнить слова пророчества Анания, сказанные царю Асе: «Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему» (2 Пар. 16, 9). Господь поступает с нами соответственно нашему упованию. Он никогда не останется в долгу и воздаст сторицей, но только тем, кто вполне Ему предан.

Когда-то трудно было поверить, что времена гонений кончатся и наступит свобода проповеди Евангелия. Мужественный воин Христа и многолетний страдалец за имя Его Батурин Николай Георгиевич ожидал этой Божьей милости, часто о ней молился и говорил. А служитель Совета церковей Крекер Николай Абрамович на одном из нелегальных совещаний того периода сказал так: «Братья, предлагаю помолиться Богу, чтобы Он приготовил нас к дням свободы проповеди Евангелия. Она придёт, а мы будем не готовы».

Я тогда промолчал, преклонил со всеми колени, а в душе подумал: «Брат ещё надеется на какую-то свободу». Но через несколько лет после наступивших в нашей стране перемен мне пришлось просить прощение за проявленное неверие. Господь милостив и посылает нам несравненно больше того, чего мы просим или о чём помышляем (Еф. 3, 20).

Помните, сколько радости было у церкви, когда за проповедь Евангелия Апостолов первый раз в жизни заключили в народную темницу (Д. Ап. 5, 18)? Господь чудесным образом вывел их, не ожидая, когда казнённые люди откроют тюремные камеры. Ангел отворил им двери темницы, и они снова проповедовали в храме. Темничные стражи испугались, а верующие, безусловно, радовались: «Какой непобедимый у нас Господь! Мы и дальше пойдём этим счастливым путём».

Однако новые испытания не замедлили: «Ирод поднял руки на некоторых из принадлежавших к церкви...»

Как искры от костра, сгорели на жизненном ветру первые годы XXI века. Десять лет назад, перешагивая порог нового тысячелетия, человечество ожидало наступления чего-то необычного. Однако то, чем сегодня наполнен мир, не несёт с собой ничего нового: помимо хлеба народ всё так же жаждет еще и зрелищ, и всегда находятся те, кто успешно удовлетворяет эту прихоть. Волнами хаоса грех расходится в обществе, наполняя его болезнями, ненавистью и обманом.

Но самые поразительные изъяны нашего времени, нашей духовности состоят в том, что неверие Богу проявляет подавляющее большинство поклоняющихся Ему! Сравните общество народа Израильского: «И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь. И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы... И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет...» И когда Халев и Иисус Навин стали вразумлять восставших: «Только против Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей... с нами Господь...» — Кадес огласился многотысячным криком: «Побить их камнями!» (Числ. 14 гл.).

К прискорбию, многие христиане наших дней оказались скованными такими же кандалами неверия. И если в критических ситуациях одни, рассчитывая на свой ум, проворство, связи, самонадеянно заявляют: «Ничего! Переживём! Не такое видали!», то другие глубоко отчаиваются: «Всё! Конеч. Помощи ждать не от кого...» А уповающий человек произносит слова, приятные Богу: «Господь — упование мое». И не только говорит, но и избирает Всевышнего своим прибежищем. На такого человека Бог изливает обилие Своих благословений: «Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему. Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею... "За то, что он возлюбил Меня, избавлю его... Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби..."»

и убил Иакова... мечом» (Д. Ап. 12, 1–2). Затем, видя, что это нравится народу, повелел арестовать и Петра. Церковь молилась Богу очень прилежно, полагая, что вслед за Иаковом смерти предадут и Петра. Они уже знали, что не всегда Ангелы открывают двери тюремных камер, бывает и так, что арестованных отдают с отсечённой головой. Господь услышал усиленную молитву церкви и освободил Петра чудным образом.

Людам свойственно привыкать к обстоятельствам и забывать вчерашний день. Сейчас — свобода и благополучие, и многим кажется, что такое время не знает конца. Нет, не всегда так будет! Придут бедствия на всю вселенную, когда силы небесные поколеблются. Так говорит Божье Слово (Лук. 21, 26).

Обстановка в нашей стране и в соседних с нами странах не такая, как 20 лет назад. Ясно видно, что близок всему конец (1 Петр. 4, 7). Кто имеет уши, да слышит приближающиеся шаги нашего Спасителя. Слушателям, как стражам дома Господнего, необходимо напоминать Божьему народу: «Жених идет, выходите на встречу ему» (Матф. 25, 6). Думаю, что призыв к бодрствованию должен быть убедительным и побуждать к конкретным действиям: поправлять светильники, идти путём очищения и освящения. Если голос сторожей не прозвучит ясно и громко, они будут повинны.

В некоторых странах уже несколько лет действует законодательство, запрещающее прозелитизм (стремление обратить других в свою веру) и миссионерскую деятельность. За нарушение этих законов предусмотрено административное и уголовное наказание. Братья и сёстры, если мы будем уповать на покровительство Господне, нас не испугает ничто и никогда.

«И как ты сохранил слово терпения Моего,— говорит Господь Ангелу Филадельфийской церкви,— то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле» (Откр. 3, 10). Господь окажет тем Свою милость, кто остался верным Ему и сохранил слово терпения.

О каком терпении идёт речь? Точно не скажу, но терпеть, конечно, придётся немало. Скажите, разве проповедовать Евангелие легко? Разве наши благовестники сегодня не рискуют жизнью на миссионерских полях?

В начале 2010 года группу молодёжи, благовествующую в молдавском селе, лица в гражданском избили дубинками так, что пришлось обращаться в больницу. Много они претерпели, сохраняя верность Господу. Кто в годину искушения будет ревновать о деле проповеди спасе-

ния, тем Господь непременно окажет милость и повелит Ангелам Своим охранять на всех путях их.

Современные богатые люди нанимают телохранителей и пользуются услугами адвокатов с мировым именем. Это считается престижным. Скажу вам, ни одного президента так не охраняют, как охраняет Господь Своих искупленных! Мы ведь сыны Божьи, и Ангелы Господни ополчаются вокруг нас!

Тульский дом молитвы, в котором проходят съезды и конференции, в 2004 году был взорван, но вновь стоит! Это великая милость Божья! Это — Его охрана. Это Господь повелел Ангелам Своим и указал, кого и что охранять, и они исполнили порученное Господом. За что? За какие заслуги? Потому что наше братство избрало своим заступником и покровителем Господа! Как хорошо поступил тот, кто сказал: «Господь — упование мое».

Мне было девять лет, когда война достигла Ленинграда. Мама запрещала нам ходить на рынок, но я не знаю, как там оказался. Когда завывала сирена, сразу все ворота на рынке перекрыли, уйти было невозможно. Началась бомбёжка. Наш район находился рядом с берегом реки Невы, а на ней — военные корабли. Видимо, корабли были объектом налёта неприятеля, а бомбы падали на рынок. В раннем возрасте я видел смерть. Видел, как взрывались снаряды и летели в стороны разорванные части людских тел. Народу на рынке было очень много. Я прижался в уголок и в ужасе смотрел на происходящее.

Визу, посреди рынка, встала на стол женщина. И громко-громко закричала: «Люди добрые! Я знаю 90-й Псалом! Держитесь за меня, а я буду его читать». И начала: «Живущий под кровом Всевышнего...» и дальше, и дальше читала. Люди, как пчёлы во время роения, собирались около неё и держались за неё и друг за друга. Толпа образовалась, а вокруг снаряды рвались.

Увидев, что одна створка ворот приоткрылась и кто-то ушёл, и я прошмыгнул следом и побежал домой, так что не знаю, остался ли кто жив из той толпы или нет.

Прошли годы, прежде чем я задумался: имела ли право та женщина так категорично заявлять: «Кто будет за меня держаться, останется в безопасности»? Псалом этот в народе называют «Живый в помощи». Конечно, женщина та была не права. На неё и на всех тех, кто за неё держались, не распространялись обетования 90-го Псалма. Как утопающий держится за соломинку и думает, что не утонет, так поступали люди, когда им угрожала смерть.

Только тот, кто сделал спасительный выбор — Всевышнего избрал прибежищем своим — тот может рассчитывать на Божью помощь. Господь — наша сила, Он — наша опора! И пусть издаются новые запрительные указы, а потом и суровые обвинительные приговоры вынесут живущим по воле Бога, но если мы избрали своим прибежищем Господа, то непременно поблагодарим Его за исход предстоящих испытаний, прославим за все завтрашние дни. Почему? Потому что мы сделали правильный выбор. Мы не только сказали Господу, что на Него уповаем, но и избрали Его своим прибежищем и спокойно глядим в грядущие тревожные дни. Не нужно страшиться. Бог сохранит нас. ■

Н. П. ХРАПОВ
(1914–1982)

Господь посещает каждого человека: неверующих, чтобы привлечь на путь спасения, верующих — чтобы утешить и наполнить их сердце Своим благостным покоем. Таким был приход Христа в дом к дорогим и любимым Его друзьям: Лазарю, Марфе и Марии. Мария села у ног Иисуса и не хотела ни на минуту отлучиться — так сладка была её сердцу вдохновенная речь Христа.

Марфа тоже любила Господа, но, увлекшись приготовлением большого угощения, внутренне возмущалась, что хлопочет на кухне одна. Возможно, она и прежде не раз выговаривала за это Марии, но на сей раз обратилась за помощью ко Христу: «Скажи ей, чтобы помогла мне!» В ответ на её недовольство Господь дал ей наставление более всего дорожить духовным общением: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть...» (Лук. 10, 41–42). Мария наплатила свою душу словами жизни, а Марфа, осуетившись, упустила драгоценную возможность.

На самом деле, излишне уставляя стол всевозможными блюдами, тогда как высокому Гостю нужна была всего чаш-

ка горячего чаю и небольшой кусок лепёшки. Христос желал разделить с ними духовное общение.

В Иерихон, город пальм, пришёл Христос. Его окружила огромная толпа, среди которой находился и Закхей, удостоившийся особого внимания Учителя. Закхей был мал ростом, к тому же собирал налог с иудеев в пользу поработивших их римлян, за что был ненавидим иудеями и считался изменником. И вот этот презренный в своём народе человек загорелся желанием увидеть Иисуса. Он один был уверен: стоит ему встретиться взглядом с этим удивительным Человеком, как в его истомлённую грехом душу войдёт святая благодать. Но толпа мешала ему посмотреть в глаза Христу. Закхей был человек богатый, возможно, и одет богато, но всё же забежал вперёд, взобрался на смоковницу, не обращая внимания на то, что может быть осмеян. Главное — увидеть Иисуса!

Приблизившись к смоковнице, Христос остановился и произнёс слова, взволновавшие сердце сборщика налогов: «...сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лук. 19, 5).

Закхей поспешно сошёл и, преисполненный радости, пригласил Христа в дом. Толпа завистников негодовала:

«К какому грешному человеку Он пожелал зайти!»

Неизвестно предлагал ли Закхей угощение Христу и сидел ли с Ним за столом, но, чтобы открыть Христу всё происходящее в его сокрушённой душе, произнёс перед всеми: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Ты не презрел меня, грешника, и вошёл под мой кров! Обещаю Тебе: я со всеми расплачусь, только останься в моём сердце навсегда!»

Иисус сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама».

Толпа недовольных продолжала роптать, ничего не получив от Христа, а Закхей узнал день посещения и обрёл спасение, «ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее».

Дорогие мои! Господь и сегодня посещает Свой народ! Однако нередко верующие посетят богослужение, насладятся общением, ободрятся, но, вернувшись домой, теряют мир и покой — серые будни с их бесконечной суетой, словно тисками, сдавливают их дух. Прежние запинаящие грехи берут над ними власть, и у них нет сил жить свято. Вчера радовались поучениям Господним и молились: «Господи, я раскаиваюсь! В чём виноват, прости». Пропшёл день, и они снова беспо-

Узнайте время

Я ВАШЕГО ПОСЕЩЕНИЯ

Вид на долину Изреель

мощны и безрадостны. Те же падения, та же гневливость.

Довелось мне беседовать с сестрой.

— Почему я не могу справиться с раздражительностью? — спрашивает.

— Ты же вчера плакала и каялась на собрании...

— Да, пока слушала Слово Божье, чувствовала, что Господь со мной, моё сердце расплавилось, как воск, но пришла домой, раздражение снова завладело мной. Почему, не знаю.

— Господь через святое Слово касался твоей души. Но это — только посещение Господне. Собрание закончилось, и ты, как, впрочем, и многие другие, могла в душе сказать: «До свидания, Господи», и возвратилась к прежней жизни. Чего тебе недостаёт? Того, что и Закхею: чтобы Господь поселился в твоём сердечном доме навсегда.

Иногда верующие довольствуются тем, что Господь рядом с ними. Но Его нет в них, а это разница огромная. Жить с Богом — одно, а когда Бог живёт в сердце — совсем другое. Когда тело мёртво для греха, ни зло, ни зависть, ни сварливость не живут в сердце. Тогда в нём царствует Божий мир.

Ученики Христа до дня Пятидесятницы всё время были рядом с Господом, но не всегда понимали Его. Рядом со Христом находился и Иуда.

Из одной чаши все ученики ели и пили, оставаясь в то же время и маловерными, как Фома, и порывистыми, как Пётр. Увидев идущего по морю Христа, Пётр захотел идти к Нему по воде, пошёл и стал тонуть. Когда арестовали Христа, Пётр поспешил защитить Его и отсёк мечом ухо рабу. А через некоторое время, оставшись греться у костра, поспешно отрёкся: «Я не знаю Его» (Лук. 22, 57).

Лишь после воскресения Иисуса Христа Господь «отверз им ум к уразумению Писаний» (Лук. 24, 45), а в день Пятидесятницы они исполнились Духа Святого.

Апостол Павел, остановленный Господом на пути в Дамаск, позже свидетельствовал: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Вот чего недостает сегодня многим христианам. Они утешаются, что Бог посещает их, но Он не живёт в них. Господь касается их сердца, стучит и обличает их, но они не хотят расстаться с личными планами и интересами.

По воскресении Иисуса Христа два ученика шли печальные из Иерусалима в Еммаус. Иисус, приблизившись, пошёл с ними и спросил: «Отчего вы печальны?» Один из них ответил: «Неужели Ты не знаешь о происшедшем? Иисуса Назарянина, великого пророка, сильного в деле и слове, на-

ши начальники предали на смерть. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло».

Не дождались, не дотерпели они, когда Воскресший вернётся к ним, и предалися печали. Неузнанный Христос стал изъяснять им Писание. Сердце их загорелось. Почему? — Господь рядом! Никогда сердце не может остаться равнодушным, когда Господь рядом, когда являет Себя. Но ведь этого мало.

Фома не был с учениками, когда приходил воскресший Иисус, и не поверил их слову: «Мы видели Господа». Но после того как Христос Духом Святым вселился в них, они стали истинными Его последователями и отдали жизнь за Иисуса, в том числе и Фома (Иоан. 20, 22).

Дорогие мои, мы иногда бываем беспечны и думаем, что Господь посещает нас для приятного времяпрепровождения. Нет, не для этого. Он желает сказать: «Я хочу жить в вашем сердце. Хочу поселиться в вас и владеть вами. "Пребудьте во Мне, и Я в вас"» (Иоан. 15, 4). Мы далеко не всегда узнаём день Его посещения и довольствуемся красивым пением, хорошими проповедями, не понимая, чего Господь ждёт от нас.

Евангелист Лука описывает знаменательное событие, когда

Христос, «вошед в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: "дом Мой есть дом молитвы"; а вы сделали его вертепом разбойников» (Лук. 19, 45—46). В доме Божьем Христос увидел скот, меновщиков денег. Загорелось Его сердце, Он взял бич и, выгнав всех, очистил храм.

Часто Господь посещает нас обличениями, чтобы удалить всё нечистое из нашего сердца, из общины, но мы не узнаём Его и ожесточаемся.

«Как хорошо, Господи, что Ты обличаешь меня! Я сознаю перед Тобой, что плохо поступаю...» — плачут. Им кажется, что этого достаточно. Какая польза признать свою несостоятельность, но не отвергнуть и силой Божьей не изгнать все свои грехи: «Всё! Я не хочу жить в грехе».

Много небодруствующих христиан превратили своё сердце в вертеп отвратительных грехов. Немало христианских домов наполнены непотребными вещами, — и Господь не может там жить.

Что в таком случае происходит с нами? То, что произошло с храмом Господним. «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матф. 23, 38). Долго терпел Господь, неоднократно обличал нас, но мы, не узнав времени посещения, не покались, и Бог оставил нас.

Мне приходилось бывать в Риге в Домском соборе и в Исакиевском соборе в Петербурге (построен в 1818—1858 гг.) — величественные здания. Над входом одного из них написано: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28). Вошёл, а это — дом безбожников, превращённый в музей. Имя Божье там не прославляется. Душа болит...

Оглянитесь вокруг: сколько сегодня христианских домов и сердец превращены в музей!

В скольких общинах, где поют гимны, где звучит красивая музыка, Господь не живёт и не вселяется туда!

Свою вечную любовь Господь дарит тем, чьё сердце горит ответной любовью, будь то молодого или старого человека. Христос приносит Свою незакатную радость, мир и покой жаждущим сердцам. У дверей сердца многих Христос долго стучит: «Впусти Меня», а люди торгуются, медлят, хотят ещё пожить в своё удовольствие.

Как Господь посещает человека? Иногда Он разговаривает с ним наедине, а иногда Его голос можно услышать и в шуме толпы. Господь видит людей, пресытившихся греховными радостями, людей, которые не раз обожглись мерцающими огнями развлечения мира и жаждут чего-то чистого, доброго и святого. Через Его святое Слово, через призывную проповедь, через назидательную беседу Господь стучит в сердце таковых: «Впусти, впусти Меня».

Мы порой равнодушны, заняты своими делами, нам — недосуг услышать голос Божий. И Господь останавливает нас, посылая глубокие скорби, чтобы мы подумали о душе. Кто откроет сердце и попросит: «Господи, я никому не нужен, моя жизнь разбита, только Ты можешь восстановить её», — в то сердце Иисус войдёт и избавит от грехов, ссор, зависти, распри и даже излечит недуги.

Часто Господь посещает нас, используя заботу служителей церкви. Подлинное духовное состояние трудно скрыть от внимательного ока пастыря, и нас обличают, указывают на тот или иной грех.

Господь посещает также через откровения и реже через сновидения.

Христос плакал над Иерусалимом, не узнавшим времени своего посещения. Плачет

Он и о каждой беспечной душе, за которую умер и пролил Свою святую Кровь. Плачут иногда родители о детях и от имени Христова просят примириться с Богом.

Кто отвергнет зов Господень, душой того могут овладеть скверные грехи: блуд, нечистота, пьянство и т. п. И они опутают упрямого гордеца такой сетью, что не освободишься. Почему? — Не узнал день посещения Господа. В конце концов, эти грехи усыпят совесть, лишат стыда, убьют добрые побуждения и превратят грешника в жалкую развалину. Бесчисленное множество таких «развалин» мы встречаем сегодня. Жизнь их совершенно загублена. Почему? Они жили на поводу у своих похотей и сочли, что призыв к святой жизни — это удел стариков.

В молодые годы довелось мне ранним утром идти на работу. Смотрю, на мусорной свалке лежит мёртвая женщина. Вызвал «скорую помощь». Через время там собралась толпа. Оказывается, эта женщина раньше вела нормальный образ жизни, но за какое-то преступление попала в тюрьму и там окончательно развратилась. Освободившись из лагеря, она купила на оставшиеся деньги булку хлеба и бутылку водки. Напилась и скончалась.

Таков удел беспечных, которые не вняли голосу Божьему и не позволили Ему стать хозяином их судьбы. Дорогие мои, если Христос не вселился верой в ваше сердце, не успокаивайтесь, пока не впустите Его в вашу жизнь, иначе погибнете. Господь сегодня стучит! Впустите Его, Он хочет войти в вашу жизнь, в ваш дом и принести мир, радость, любовь. Тогда вместе с Апостолом Павлом вы скажете: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос!»

Н. С. МАЗУРИН

Отвес

Интересное видение было открыто пророку Амосу: «Вот, Господь стоял на отвесной стене, и в руке у Него свинцовый отвес. И сказал мне Господь: "что ты видишь, Амос?" я ответил: "отвес"» (Амос. 7, 7–8).

Отвес — это строительный инструмент, представляющий собой груз, подвешенный на шнуре. Кто работал на стройке, мог видеть, как им пользуются: каменщик сверяет по отвесу вертикаль кладки, чтобы и углы, и стены были точными, без перекосов; ставят по отвесу дверные и оконные коробки и многое другое.

Знали об этом инструменте и в древние дни. Пророк Захария писал в своей книге: «...радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля...» (4, 10). Зоровавель — иудейский князь. Возвратившись из Вавилонского плена, он положил основание постройке храма и, конечно, всё делал по отвесу.

Кто-то спросит: зачем рассуждать о строительном инструменте, о такой незначительной вещи? Разве все верующие строители?

Апостол Павел напоминал Коринфской церкви: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит» (1 Кор. 3, 10). Оказывается, в народе Господнем — все строители, все созидают духовный дом — и ни в коем случае не без отвеса Слова Божьего.

Бывает, каменщик выложит из кирпича дом, а ему говорят:

— Что ж у тебя углы-то кривые?

— Я кладку делал «на глаз», — отвечает, — не пользовался отвесом...

Итак, в руках у Господа — отвес, и у Зоровавеля — отвес. Но если Зоровавелю он был необходим для восстановительных работ, то Божий отвес — это святое Слово Господне.

Вспомним, когда Господь впервые предложил Адаму и Еве Божественный отвес. Им Он заповедал не есть от дерева познания добра и зла: «...ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Это — Божий отвес. Делай, Адам, всё согласно этому отвесу и не будешь знать беды.

Но вот пришёл в Едемский сад злой дух и убедил Еву, что, нарушив Божье повеление, она не умрёт. «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт. 3, 6). По отвесу ли Слова Божьего поступила Ева? Нет. Хорошая постройка получилась? — Никуда не годная. Непослушание Адама и Евы расстроилось на всё человечество, и с тех пор в мире — всё криво. Почему? Потому что наши прародители начали строить свою жизнь не по отвесу Божьего Слова.

Другой пример из Священного Писания: пророк Самуил посоветовал царю Саулу, чтобы тот прежде него пошёл в Галгал и там ждал семь дней, когда придёт пророк.

Саул пришёл в Галгал, а Самуил задержался. И собрались Филистимляне на войну против Израиля. Народ в страхе разбежался. Что делать? «Приведите ко мне, что назначено для жертвы всесожжения...» — повелел царь (1 Цар. 13, 9). И, не дождавшись пророка, вознёс всесожжение.

Отвес Господень для Саула был такой: «Жди, придусь!», а он сделал по-своему. Едва кончил Саул «возношение всесожжения, вот, приходит Самуил; и вышел Саул к нему на встречу, чтобы приветствовать его... И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа... ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда. Но теперь не устоять царствованию твоему...» (1 Цар. 13: 10, 13–14).

Страшно поступать не по отвесу Слова Господнего.

И в семейной жизни нужен отвес. При вступлении в брак Господь через служителя напоминает: «...всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11, 3). Такой порядок, и он — по отвесу Божьему: жена согласно этому отвесу — помощница и должна повиноваться мужу, как Господу (Еф. 5, 22).

У меня в семье 14 детей. Работал я один, а жена занималась хозяйством и детьми. Семейная жизнь благословенная, если каждый занимает своё место и всё делает с любовью. Добрые воспоми-

нания остались у меня о жене, она была настоящей помощницей (сейчас она у Господа). К чему бы ни прикасались её руки — везде был полный порядок. Церковь начинается с семейного очага. Если в семье всё упорядочено, если там царит любовь, то это благослове-

ние муж и жена принесут и в церковь. Порознь мы являемся членами, а вместе составляем Тело Христово. Любить церковь нужно, как мы любим своё тело: питаем, одеваем, греем, следим, чтобы выглядеть, как прилично святым. И Церковь Христа необходимо беречь, быть осторожными, чтобы не внести никакую духовную болезнь.

Все мы унаследовали от наших прародителей испорченную адамовскую природу — она всегда с нами. Бывает, по опрометчивости и небодрствованию скажем друг другу недоброе слово. В это время злой дух постарается вложить в сердце обиду или огорчение. Что делать? Уж если этот член церкви не пободрствовал, нам нужно бодрствовать. Уединиться и помолиться: «Господи! Ведь обидевший меня — мой вечный родственник, мне с ним на небе жить. Он неправильно поступил, прости и не вмени ему греха — от всего сердца прошу Тебя». Тогда в нашем сердце не найдётся места для обиды, его наполнит сострадание, — это по отвесу Слова Божьего.

Скажу из своего опыта: сестра плохо поступила. Я указал ей на это. Она не приняла обличения. Я помолился: «Господи! Ты скажи этой сестре Своё слово, чтобы она осознала свой поступок». Молился неделю, а когда пришёл на собрание, она прямо от порога направила ко мне: «Брат, прости...» Я поблагодарил Господа, что Он поговорил с ней лучше. Я бы так не сумел. Она искренне осудила себя. Пользуйтесь, друзья, этим методом, он надёжный, и по отвесу Слова Господнего.

В другом случае, когда брат не слушал меня как служителя, я был в посте, но он не смирялся. Можно сказать: «Я сделал всё зависящее от меня. Не хочет принимать, пусть живёт, как нравится». Но и на этот раз совесть не давала мне покоя: этот брат родственник тебе по Крови Христа, нельзя перестать заботиться о нём. Решил ещё поститься. После второго поста брат принял обличение, заплакал. Мы вместе помолились — и всё стало на свои места. К посту и молитве призывает нас драгоценный отвес — Писание.

Не нужно допускать в сердце и малейшего огорчения на ближних. Огорчение радости не принесёт, а лишь унылый дух. Огорчённый сначала не найдёт в себе силу приветствовать огорчившего, затем на него разгневаются, а там уж и сатана будет добавлять зла. Больше всего хранимого нужно сердце хранить — таков отвес, оставленный нам (Притч. 4, 23).

Давайте посмотрим на Иисуса Христа. На Него плевали, Его били и гвоздями прибили Его тело ко кресту. Шесть часов Он висел на Голгофском кресте. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают», — вот и всё, что Он произнёс о Своих убийцах (Лук. 23, 34). Ни малейшей обиды, ни огорчения не проявил! Христос молился за всех, кто причинял Ему страдания.

Конечно, кто-то поспешит возразить: «Он же Господь! У Него сила неограниченная! А я — человек...»

В таком случае, давайте посмотрим на человека, на первоученика Стефана. Его побивали камнями, потому что «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил» (Д. Ап. 6, 10). Камень за камнем летели в человека, подобного нам. Удар за ударом обрушивались на человека, а он, собрав последние силы, молился: «Господи! не вмени им греха сего» (Д. Ап. 7, 60). Видите, как нужно поступать по отвесу Слова Господнего, а не идти на поводу у обид?

Никто не знает тайну моего сердца, кроме Бога и меня. Никто. Человек смотрит на лицо, а Бог — на сердце (1 Цар. 16, 7). Все идут на богослужение, но не у всех одинаковое влечение к святым и дивным.

«Я с нетерпением ждала дня, когда будет собрание, буквально бежала, чтобы послушать Слово Божье!» — говорит одна сестра.

А другая помышляет в сердце: «Я давно не была в церкви, надо сходить, а то скажут: "Нерадивая, совсем осуетилась"». Словом, решила отметиться, чтобы плохо о ней не сказали. Это не по отвесу. Мы ведь ходим перед Богом, а не перед человеком.

Бывает и такое: собрание закончилось, все торопятся домой, а од-

на из сестёр непременно остаётся и делает уборку. И так постоянно. Верующие смотрят на её трудолюбие и дают неплохую оценку: «Ревностная сестра!» Но никто не знает, что у неё в сердце. Может, она убирает и думает: «Песок и грязь заносить в дом Божий вас много, а убирать-то я одна!» Ропщет, а Бог-то слышит и совсем другую оценку даёт, как следует по отвесу.

В 60-е годы народ Божий в нашей стране переносил много трудностей и гонений. Официальные служители не по отвесу Слова Господнего вели Божье дело. Что они сделали? Церковь, Невесту Христа, которую Он приобрёл Себе Кровью Своей, отдал в распоряжение сильным мира сего. Страшное состояние. Отступили служители от истины. Какая была беда!

Всё это пришлось и мне пережить. Помню, пришли в церковь безбожные документы «Положение» и «Инструктивное письмо». Пожилые братья рассуждали: «Если эти документы не примем, замок повесят на молитвенный дом». Я в то время был молодой. Не нашлось среди старцев ни одного указать на отвес Господень, на Слово Его: «Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить её...» (Откр. 3, 8). Это Бог сказал. На этот отвес никто не обращал внимания. Дело Божьего домостроительства вели «на глаз», не по отвесу, и постройка получилась вся кривая. Бедственное состояние мы пережили.

Слава Богу, Он наблюдал за жизнью церкви, видел скорбь святых. Безбожный правитель заявил: «В 1965 году покажу по телевизору последнего баптиста. С верующими будет покончено!» Но Господь воздвиг тогда пробуждение в братстве, вложил дух жертвенного служения в Своём народе. Пошли повсеместные гонения на сторонников святого дела пробуждения. Море слёз было пролито, бесчисленное количество разлук перенёс Божий народ. Но, поскольку пробуждение церкви шло согласно отвесу Божьего Слова, Он, Всемогуший, подарил нам победу и мы видим много благословений на Его узком, но славном пути. ■

Войди во святилище!

И. П. ПЛЕТТ

Люди мира сего признают, что над Вселенной владычествует Бог, значит, на земле, считают они, должна быть справедливость. Однако, видя благоденствие нечестивых, они возмущаются: почему Бог не наказывает злодеев?

Да и любящие Господа порой смущаются: почему те, кто открыто противятся Богу, живут лучше, нежели уповающие на Него? Почему образ жизни нечестивых людей становится привлекательным для народа Божьего?

Эти актуальные во все времена вопросы, а в наши дни — особенно, затронул Асаф в своём 72-м Псалме. Он нашёл ответы на эти непростые вопросы, но только тогда, когда вошёл во святилище, то есть воззвал в молитве к Господу. Встреча с Богом открыла ему глаза на конечную участь тех, кто грешит и не боится Бога. Асаф уразумел, как ненадёжны и скользки пути временно преуспевающих нечестивцев. Благоденствие их обрывается внезапно, как сновидение. Судьба их ужасна: Бог низвергает их в пропасти.

Трагичный конец благоденствующих в веке сем помог Асафу оценить свои преимущества, и он утвердился в том, что не напрасно очищал своё сердце от недобрых помыслов и омывал в невинности руки, то есть осуждал себя и каялся за всякий грех.

Он более отчётливо увидел превосходство духовных благ над временным материальным благополучием и понял насколько важно постоянное близкое общение с Богом. Поэтому так возвышенны и торжественны заключительные слова его Псалма: «Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» (23—25 ст.).

Итак, Асаф, позавидовавший, было, благоденствию безумных, сделал правильный вывод для себя: Бог справедлив. И, успокоившись, воскликнул: «Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!» (1 ст.).

Нерешённой остаётся проблема народа Божьего, который охотно следует скверному примеру таких же верующих, но нечестивых, и не противится злу. Как и в бытность Асафа, христиане наших дней не слегка приобщаются к мирской жизни, а «пьют воду полною чашею», то есть грешат с удовольствием, не зная меры (10 ст.). В близкий перед восхождением Церкви Христовой час весьма прискорбно наблюдать среди верующих такое тяготение ко греху.

Иисус Христос положил душу Свою за нас, чтобы «очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14), а искупленные Им и сегодня стремятся уподобиться миру, желая иметь всё, «как у прочих народов» (1 Цар. 8, 5). Перенимают мирской покррой одежды, подражают модным развяз-

Молящийся
Апостол Иоанн
на острове
Патмос

ным манерам в пении и музыке, что придаёт христианским песням непристойное, оскорбляющее Бога звучание.

Сегодня речь молодых христиан изобилует заимствованными у мира жаргонными словами, какими чаще всего изъясняются люди, побывавшие за решёткой. Как далеки эти слова от чистых и образных библейских выражений. Не к тем ли христианам, чей лексикон засорен безответственными словами, адресовано звучащее словно приговор предостережение Апостола Иоанна: «Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их» (1 Иоан. 4, 5)? Печальнейший факт: мир приветствует осквернённую христианскую речь, потому что слышит в ней своё, родное. Воистину «горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лук. 6, 26).

Асаф в своём Псалме обратил внимание ещё и на то, что нечестивые, благоденствуя в веке сем, «умножают богатство» (12 ст.). Для людей мира сего — это обычное дело. Но Апостол Павел, заметив такие устремления у верующих, предупреждал, к каким плачевным последствиям приведёт жажда накопительства: «Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 9—10).

«Неужели плохо иметь богатство? Оно ведь позволяет щедро жертвовать на нужды дела Божьего, субсидировать строительство молитвенных домов, помогать бедным», — не соглашаются некоторые. Вопрос не в том, богаты мы или бедны, а в том, чему посвящаем жизнь? Какие интересы движут нами? Решение Апостола Петра: «Иду ловить рыбу» (Иоан. 21, 3) нередко порицается в среде народа Божьего. Разве предосудительно быть рыбаком? Нет. Главное — посылал ли Господь Петра и шестерых его друзей на это дело? Пустые сети — убедительное доказательство тому, что они пошли сами. Когда же Христос повелел им: «Закиньте сеть по правую сто-

рону...», тогда они «не могли вытащить сети от множества рыбы». Если призванный Богом благовестник не идёт спасать людей, а занялся ловлей рыбы, то Господь непременно поправит его, как Петра: «Паси овец Моих и агнцев».

«Предсудительно ли служителю иметь предприятие, приносящее прибыль? Ведь это даёт ему возможность более свободно распоряжаться своим временем и средствами?» — эти вопросы всё чаще стали звучать в последнее время.

Какой пример оставили нам Апостолы? Великий миссионер язычников Павел делал палатки, чтобы покрыть евангелизационные нужды, и оставил довольно ясное наставление пресвитерам: «Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Д. Ап. 20, 34—35).

Думаю, Апостолу Павлу нетрудно было создать цех по изготовлению палаток. Нашлись бы и христиане, которые работали бы в цехе, а Павел, используя получаемую прибыль, мог бы всё время посвящать труду на ниве Божьей. Но в таком случае Апостол потерял бы доброе влияние на многочисленных слушателей. Для служения Господу на необъятной людской ниве необходимо иметь не только свободное от работы время, но и доброе имя и духовное влияние, что гораздо важнее.

Современники Асафа жили в непрестанном вожделении всякого рода греха, что само по себе является преступлением, вызывающим гнев Божий. Однако, увлекшись беззаконием, они утешали себя тем, что Бог не обратит внимания на их дерзкое поведение. «Как узнает Бог?» (11 ст.).

Подобные слова сказал в сердце своём негодный раб, которого господин, отлучившись, поставил над слугами своими: «Не скоро придет господин мой» (Лук. 12, 45). Думаю, Христос, приводя эту притчу, имел в виду не людей мира сего, а верующих, которые с возрастающей надеждой должны были ожидать Господа, а они предпочли жить в беспечности и неостановимо грешить.

«Есть ли ведение у Вышнего?» (11 ст.) — кощунственные слова услышал Асаф из уст нечестивых, которые откровенно высказали сомнение во всемогуществе Божьем.

Христиане наших дней не бросают ли Богу подобный упрек? Многие живут в постоянной тревоге. «Если в точности исполнять повеления Божьи,— говорят они,— значит нужно отказаться устраивать свои дела по мирским обычаям,— кто же тогда обеспечит нас необходимым? Верующим, кто придерживается планирования семьи, нет страданий до смерти и крепки силы их. Почему бы молодым христианским семьям не подражать им?»

Асаф жил не в лучшие времена, но Господь помог ему верно сориентироваться: «Если бы я сказал: "буду рассуждать так",— то я виновен был бы пред родом сынов Твоих» (15 ст.). Последуем его примеру и своими сомнениями не станем причинять вред народу Божьему и рисковать собственным спасением.

По свидетельству Асафа идеал людей, утративших страх Божий,— уклоняться от физического труда:

«На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам» (5 ст.). Чем же тогда они заполняют массу свободного времени, чтобы не скучать? Развлечениями. Едут на отдых в экзотические места, на курорты, на море, в горы и служат большим соблазном для церкви.

Увы! Туда же обращается народ Божий. Понятно, что и верующим — не грех отдохнуть на природе. Господь советовал ученикам: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного» (Марк. 6, 31).

Отдыхать после изнурительного труда там, где нет посторонних людей, или развлекаться, ублажая себя на многолюдном пляже,— не одно и то же. Отдых христиан не должен вредить их духовному состоянию и служить соблазном ближним.

Используя компьютер или мобильный телефон, неверующие люди предаются сегодня развлечениям, погрязают в Интернете. Он настолько их захватывает, что становится смыслом жизни, убивает здоровый интерес ко всему чистому и святому, уводит от принятия судьбоносных решений, касающихся спасения бессмертной души и жизни вечной. Неужели туда же будет обращаться народ Божий? К глубокому сожалению, да, особенно молодёжь.

Христианин, жаждущий святой жизни, должен не только отделиться от всего мирского, но и противостоять тем верующим, которые, находясь в церкви, устремляются к полумирской греховной жизни. Делать это гораздо труднее, но без сопротивления мирскому влиянию невозможно достичь близкого общения с Господом.

«...Удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя» (27 ст.) Асаф и в этом стихе говорит не о людях мира сего вообще (они никогда не приближались к Богу), а о тех, которые находились в тесном общении с Богом, были преданы Господу, но, осквернив своё сердце и совесть беззаконием, сами себя удалили от Бога.

Для христианина опасность соскользнуть на гибельные пути существовала всегда. Над Коринфской церковью, в созидание которой Апостол Павел вложил много труда, нависла угроза через хитрое обольщение лжеапостолов уклониться от преданности Христу и последовать за иным благовествованием (2 Кор. 11, 2—4). Как пастырь и как отец Апостол считал своим долгом предупредить верующих.

Членов Ефесской церкви Апостол Павел не просто увещевал, а заклинал Господом, чтобы они не поступали по суетности своего ума, как прочие народы, которые, «будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией» (Еф. 4, 17—18). «Но вы не так познали Христа... — напоминал Апостол Павел,— и в Нем научились,— отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу...» (Еф. 4, 20—24).

Всякий, кто стремится к чистой и святой жизни, не обделён Богом. Святым Своим Бог дарует всё потребное для жизни и благочестия, поэтому неразумно подражать миру в чём бы то ни было. Бог твердыня сердца нашего и часть наша вовек! Воистину, «благо приближаться к Богу!» На Господа Бога возложим и мы своё упование, дорогие друзья, чтобы возвещать миру чудные дела Его.

А. И. ГОРБУНОВ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ?

Мы обладаем неповторимым богатством, имея от Господа вернейшее пророческое слово, к которому обращаемся, как к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах наших (2 Петр. 1, 19). А оно призывает: «Испытывайте самих себя... самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя...» (2 Кор. 13, 5). Печально, когда христианин не знает особенностей своего характера, свои наклонности и привычки, не разумеет, к чему тяготеет, к чему предрасположен.

Апостол Павел, наставляя молодого служителя, особо выделил мысль: «Вникай в себя...» (1 Тим. 4, 16). При той ответственности, какая возлагается на служителя, ему дан совет проверять свои мысли, чтобы они были чисты, наблюдать за своими словами и действиями. Успех его служения должен быть очевиден не только ему (он может неверно себя оценить), но и всем окружающим. А для этого необходимо вникать в себя, «...ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя». Значит, вопрос собственного спасения зависит от того, насколько мы знаем Писание и себя и будем ли пригодны для спасения других.

Знает ли каждый христианин, что может ошибаться и быть неправым?

Напомню два текста из книги Притчей Соломона: «Все пути человека чисты в его глазах,

но Господь взвешивает души» (Притч. 16, 2). «Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21, 2).

В Притчах немало сказано о бедных и богатых, о глупых и мудрых. А здесь о каком человеке идёт речь? О каждом из нас. Абсолютно все люди подвержены смертельной болезни: «Я прав!» Падшая греховная природа постоянно убеждает нас в этом. Соломон это заметил. То есть, каким бы путём человек ни шёл, какое бы дело ни замыслил, какое бы решение ни принял, он всегда думает, что прав и непогрешим. Но ведь это безумие! Так не бывает. Человеку свойственно ошибаться.

Мы говорим, что так ведут себя все. А верующим это присуще? Возрождённым? Мне лично? Замечали ли вы симптомы этой страшной внутренней болезни в себе: «Я прав! Просто меня неправильно поняли». Не случилось ли вам опровергать того, кто осмелился усомниться в вашей непогрешимости?

По мере духовного роста, христианского стажа опасность развития этой болезни увеличивается или уменьшается? По теории должна уменьшаться. Однако, когда Бог посылает нам Свои благословения, мы склонны хоть частичку, но приписать их себе.

Рассмотрим недобрые проявления «правоты» на конкретных личностях. Иудейский царь Аса. Набожный и преданный Господу (3 Цар. 15: 11, 14). Рев-

ностно выступал против идолопоклонников. Всем иудеям повелел взыскать Господа и исполнять Его заповеди. Отменил во всех городах языческие высоты, статуи солнца и прочие культовые атрибуты.

Когда Зарай Ефиоплянин выступил против Иудеи с миллионным войском, Аса воззвал к Господу с удивительным упованием: «Господи! не в Твоей ли силе помочь сильному или бессильному? помоги же нам, Господи, Боже наш; ибо мы на Тебя уповаем, и во имя Твое вышли мы против множества сего. Господи! Ты Бог наш: да не превозможет Тебя человек» (2 Пар. 14, 11). Получив помощь от Господа, иудейский народ одержал блистательную победу. Так бы и до конца жизни уповать на Бога! Но нет.

Через несколько лет Аса усмотрел в действиях Израильского царя Ваасы угрозу для себя. «И вынес Аса серебро и золото из сокровищниц дома Господня и дома царского...» и решил ценой подкупа убедить сирийского царя Венадада вступить в союз с ним, а с Ваасой его расторгнуть (2 Пар. 16, 2—3). Господь не благоволил к этой нечистой сделке.

Прозорливец Ананий обличил его: «Безрассудно ты поступил... И разгневался Аса на прозорливца, и заключил его в темницу, так как за это был в раздражении на него; притеснял Аса и некоторых из народа в то время» (2 Пар. 16, 9—10).

Печальнейшая перемена произошла в сердце царя, много

потрудившегося для Господа. Ему сказали: «Ты неправ!» — и какая реакция? Знал Аса сам себя? Допускал ли мысль, что может ошибаться? Если бы в то время, когда он усердно служил Богу, ему сказали, что за слово правды он лишит свободы Божьего пророка, поверил бы он? Не знал Аса, что способен на такую жестокость.

— Можно ли так поступать? — обратился ко мне член церкви.

Я выслушал и посоветовал:

— Этот же вопрос ты задай лично смутившему тебя брату.

Он горько усмехнулся:

— Разве вы не знаете, что он всему найдёт объяснение и непременно в свою пользу.

Таков был отзыв о брате, а я в его словах услышал обличение себе: я тоже способен всё объяснить так, что прав останусь только я. Как необходимо мне знание, что я могу ошибаться.

Иосия — 15-й царь Иудейский. 8-летним ребёнком воцарён на царство и правил Иудеей 31 год. Ни направо, ни налево не уклонился от пути Господнего, языческие высоты и жертвенники уничтожил. Храм в его царствование был очищен и обновлён. Когда вели строительные работы, то в сокровищнице нашли книгу закона Господнего. Познакомившись с её содержанием, Иосия разодрал одежды, смирился и плакал перед Богом. Затем всем народом они возобновили праздник Пасхи, которая не совершалась от дней пророка Самуила. Благословенное начало, но такой ли конец его жизни?

«После всего того, что сделал Иосия в доме Божиим, пошел Нехао, царь Египетский, на войну (против ассирийцев. — *Прим. авт.*)... и Иосия вышел на встречу ему. И послал к нему Нехао послов сказать... Не против тебя теперь иду я... Бог повелел мне поспешать; не противясь Богу... чтоб Он не погубил тебя. Но Иосия не отстра-

нился...» (2 Пар. 35, 20—22). Стрельцы фараоновы тяжело ранили Иосию, и он умер.

Досадная кончина благочестивого царя. Народ оплакал его — уж очень много доброго он сделал. Фараон открыто предупреждал, что не имеет к Иосии никаких претензий. Уклонись, Иосия, отступи. Не послушал. Похоже, был уверен, что прав в своих действиях.

Что послужило поводом к самоуверенному поведению царей Асы и Иосии? Однозначно сказать нельзя. У Асы, скорее всего, — устойчивый успех в годы царствования. У Иосии — постоянное благоволение Господа. Это вселило в сердце царей уверенность, что они безупречны в поступках. Не знали цари себя. Если бы обладали этим ценнейшим знанием, то Бога вопрошали бы в первую очередь и только потом бы действовали.

Соломон заметил эту отрицательную черту характера человека — считать себя безошибочным: «Все пути человека чисты в его глазах... Всякий путь человека прям в глазах его...» Господь же, взвешивая сердце человека, открывает, что превратный взгляд рождается от гордого незнания самого себя и от уверенности, что не может ошибаться. Господь взвешивает точно и в конечном итоге объявляет человеку его истинное состояние, но самоуверенному очень трудно каяться.

Валтасар (последний халдейский царь в Вавилоне) сознавал себя весьма великим и всемогущим. Он «...сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и пред глазами тысячи пил вино» (Дан. 5, 1), а затем повелел принести «золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма Иерусалимского... и пили из них... и славил боги золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных».

Ничего не предвещало беды.

И вдруг в разгар пиршества на стене вышли персты руки человеческой и начертали приговор: «Ты взвешен на весах, и найден очень лёгким».

Разительный контраст в оценке личности. Самодовольный Валтасар не знал себе равных по величию, а Бог, взвесив его душу, нашёл её очень лёгкой. Валтасар оказался неспособным извлечь для себя уроки из обстоятельств, какими Бог окружил его отца Навуходоносора, не воздавшего славу Всевышнему и ожесточившего дух до дерзости. За это «он был свержен с царского престола... и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травой, как вола, и тело его орошаемо было небесною росой, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог...» (Дан. 5, 20—21).

Валтасар знал все это, но не смирил своего сердца, вознёсся против Господа небес и по легкомыслию не задумался: не постигнет ли и его подобная участь, да и не видел в этом необходимости. Роковой самообман!

Когда Даниил объяснил ему значение таинственной надписи на стене: «...исчислил Бог царство твое и положил конец ему», Валтасар не отреагировал, как должно и не увидел, в чём ему нужно каяться. Почему? Потому что считал себя безошибочным и все свои пути, которыми ходил, считал прямыми и чистыми. Но увы, они привели его в погибель: «В ту же самую ночь Валтасар... был убит».

Валтасар — язычник, идолопоклонник. Неудивительно, что в своих глазах он был прав и не считал это предосудительным. Но посмотрите на сыновей благочестивого патриарха Иакова. 20 лет они скрывали от отца, что продали своего меньшего брата Иосифа купцам Мадиямским. И даже тогда, когда из-за

голода пришли к Иосифу в Египет за хлебом, они всё ещё считали себя правыми и заявили, что люди честные (Быт. 42, 31).

Иосиф вынужден был поступать с ними сурово. Как они огорчились! Как утверждали, что безупречны. «Для чего господин наш (Иосиф. — *Прим. авт.*) говорит такие слова? Нет, рабы твои не сделают такого дела» (Быт. 44, 7). И лишь когда нависла угроза потерять Вениамина, Иуда от имени всех братьев сокрушался: «Что нам сказать господину нашему? что говорить? чем оправдываться? Бог нашёл неправду рабов твоих...» (Быт. 44, 16). Эту неправду они вспомнили сразу: «Точно мы наказываемся за грех против брата нашего; мы видели страдание души его, когда он умолял нас, но не послушали; за то и постигло нас горе сие» (Быт. 42, 21).

«Да, это нам за Иосифа, — согласились, наконец, братья, — мы всё-таки неправы были». Поняли братья свою ошибку, но только в критический для себя момент.

Необходимо помнить: Господь взвешивает сердце и знает подлинные мотивы наших поступков. Божья оценка действиям обязательно огласится, и она будет верной безукоризненно. Прежде чем о ком-либо или о чём-либо помыслить, не говоря уже о том, чтобы произнести необдуманное слово, нужно сверить наш взгляд с Божьим. Уточнить: не произойдёт ли ошибка? Молитвенно утвердиться никогда не помешает. Самих себя необходимо испытывать и исследовать — это кропотливая и ответственная работа.

Мы не знаем себя, но нам крайне необходимо познакомиться с собой. Апостол Пётр узнал цену своему «я», когда отрёкся, несмотря на предупреждения Христа. Отрёкся не под пытками, не под угрозой смерти, а от настойчивых вопросов служанки. Знал ли

Пётр, что способен на отречение? Он искренне считал себя готовым умереть за Христа.

Ещё одна личность — любящий первенствовать Диотреф. Он не допускал Апостолов в церковь, поносил их злыми словами, не принимал и изгонял благовестников и другим запрещал принимать (3 Иоан. 9 ст.).

Осознавал ли Диотреф, что, любя первенствовать, он грешит? Понимал ли, что от его поведения тесно и Апостолам, и всей церкви? Страшно подумать, если кто-либо из христиан станет так действовать, как Диотреф. Это значит совершенно лишиться Божьей благодати.

Не праздный вопрос: как спастись от опасной болезни самооправдания: «Я прав! Мои пути чисты и прямые!»? Обычно дают такие советы: ищите Господа, искренне молитесь, вникайте в Писание... Все эти средства важны и верны и необходимо следовать им.

К ним хочу добавить следующее: нужно ещё иметь устойчивое глубокое внутреннее желание быть святым и чистым в мыслях, а потом и поступать прямо, чисто и откровенно во всех обстоятельствах. Чисто и искренне не в своих глазах только, а перед Богом, взвешивающим наши души на весах святости.

В послании Евреям запечатлена такая просьба: «Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем **добрую совесть**, потому что **во всем желаем вести себя честно**» (13, 18).

Желание вести себя честно не раз поставит нас перед фактом, когда мы увидим свою несостоятельность в тех или иных вопросах и способность допускать ошибки. Нужно также иметь достаточно смирения, не оправдываясь, признавать свою неправоту. Нелегко это делать в малом кругу близких, тем более перед большим числом свидетелей нашей ошибки.

Почему трудно? Потому что в сердце укоренилось: я всё же

прав был и там, и там. Успех определённый имел, сложные узлы Господь помогал развязывать.

«Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный», — с открытым сердцем обращался Давид в молитве к Тому, Кто действительно может дать верную оценку его духовному состоянию (Пс. 138, 23—24). Давид словно ученик подошёл к Учителю с открытой тетрадью и готов, что Учитель сейчас красной ручкой перечеркнёт неверно выполненные фрагменты задания, что-то исправит, а где-то отметит: необходимо доработать. Давид жаждал такой проверки, он согласен с поправками, иначе бы не просил: «Зри, не на опасном ли я пути». Давид не доверял своим помышлениям. Он просил, чтобы Бог взвесил сейчас, пока он ещё не предпринял каких-то действий. Чтобы не потом выявилась погрешность и стало ясно: я не туда шёл. Нет. Сейчас, Господи, проверь меня и наблюдай за мной, чтобы я не сбился с верного пути.

Давид был глубоко заинтересован знать правду о себе. Если Господь откроет ему, что он поступил где-то неверно, — Давид готов исправлять. У этого мужа по сердцу Божьему был богатый опыт водительства Господнего и разумения воли Божьей, и достаточно смирения сказать: «Я виновен...» (1 Цар. 22, 22). «Я согрешил...» (2 Цар. 24, 17).

Хорошо и нам правильно видеть себя, осознавать свою зависимость от Бога, готовность принимать замечания, исправлять неверное, и, если нужно, каяться в своей самоуверенности. Будем молитвенно взвешивать каждое своё желание, испытывать свои слова и дела, чтобы во всём угодить Господу, самим спастись и послужить спасению других. ■

Не стыдитесь благовес

Свидетельствуют о Господе
местные друзья, Молдавия

Молдавское объединение МСЦ ЕХБ

Апостолы Христовы не переставали учить и благовествовать не только в безмятежное время. Они и избитые не умолкали (Д. Ап. 5, 40—42). По примеру христиан первых веков служение благовестия в Молдавском объединении также совершается во всякое время. В прошлом году по милости Господа организовалось шесть новых групп. Крещение приняли 116 человек. Методы благовестия — как и во всём братстве. Но есть места, где грешники с особой жадностью воспринимают евангельское слово, например, больницы. Слыша спасительные истины, физически обречён-

ные люди нередко приходят в ужас от того, как много сделали в жизни грехов, ищут от них освобождения, становятся сговорчивее и обращаются с молитвой покаяния к единственному в мире Спасителю.

В объединении работают христианские библиотеки, и не всегда в спокойной обстановке. В Рыбнице (Приднестровье) за библиотечное служение оштрафовали брата. Поскольку он не оплачивал, судебные исполнители изъяли у него цифровой фотоаппарат, пылесос и палас. Действительно, за всякое живое, насущное дело нужна жертва, чтобы оно было успешным.

Благословенно прошло в Молдавии служение Евгения Никифоровича Пушкова со скрипичным ансамблем. Евангелизационные служения проходили преимущественно в больших помещениях при большом стечении народа. В залах оказывались заполнен-

Евгений Никифорович Пушков со скрипичным ансамблем благовествует

твовать

ными даже все проходы. Люди слушали стоя — удивительная жажда! Солдаты, интеллигенция, начальники, учащиеся, простой народ и дети — вниманием каждого овладевало слово проповеди, христианская музыка и сердечное пение.

Евгений Никифорович спросил:

— Вы все грешники?

— Да, все,— отвечают.

— Может, кто-то безгрешный есть?

— Я безгрешный! — из рядов встал, покачиваясь, мужчина.

Но когда прозвучал призыв к покаянию, он первый в буквальном смысле побежал на сцену для покаяния — уникальный случай. На призыв к покаянию народ выходил со всех сторон в таком количестве, что для кающихся невозможно было найти впереди места.

в Молдавии при большом стечении народа

«Я постараюсь найти», — успокаивал людей Евгений Никифорович, но пока он искал с одной стороны, желающие толпой поднимались на сцену с другой. «Такого отклика грешников я ещё не видел! Здесь ожила моя душа!» — радовался он.

На юге Молдавии, где преимущественно живут болгары и гагаузы, в общинах мало кающихся из мира. Ответственные за благовестие братья призвали народ Божий к усиленным молитвам, и Бог изменил ситуацию. После евангелизации «от дома к дому» более 20 человек покаяться из мира, некоторые из них уже приняли крещение. Радость большая в церквях.

На одно из евангелизационных служений собралось 17 неверующих слушателей. Проповедник обратился к ним:

— Есть ли среди вас те, кто считает себя верующим, постоянно молится Богу, но грехи продолжают его мучить?

— Это я! — поднял руку слушатель. — Ты обо мне говоришь. Я каждый день совершаю несколько молебнов, каюсь, а прощения грехов не имею.

— Выходи вперёд. Склонись на колени, проси у Бога прощения во имя Иисуса Христа, и Он простит все твои согрешения, ты не будешь мучиться. «Придите ко Мне все, труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас», — сказал Христос, и Он исполнит Своё обещание, снимет тяжесть с твоей души.

Мужчина поверил сказанному в Евангелии, вышел первым для покаяния и обрёл полный сердечный покой. Сейчас он уже принял крещение.

Харьковское объединение МСЦ ЕХБ

В Харьковское объединение входит семь областей и в каждой из них совершается работа по благовестию. Общее желание народа Божьего — участвовать в этом важном служении.

Методы благовестия известные: библиотечное, книгоноши, палаточное, а также без палатки, когда назначается определённое место, где можно со-

брать людей, и в течение недели или нескольких дней там звучит проповедь о спасении. Планируются маршруты групповых евангелизационных служений в сёлах. По усердию народа Господне-го возвещается Евангелие благодати в городских парках, в больницах и санаториях, на автобусных остановках, в электричках, в автобусах, в маршрутных такси, у входа в метро, в учебных заведениях, среди глухонемых и бездомных, в детских приютах и интернатах. Проводятся также лагеря для неверующих детей.

Самым успешным из всех методов являются

Группа братьев из Крыма с помощью сибирских тружеников проповедует о Христе жителям Верхнего Ябогана (респ. Алтай), где в 70-е годы отбывал ссылку служитель гонимой церкви г. Саки Григорий Акимович Романович. Теперь его сыну (крайний справа, с открытой Библией) Бог позволил призывать к покаянию педагогов школы и её бывших учеников, собравшихся на празднование 90-летия школы.

евангелизационные собрания в молитвенных домах. На заранее назначенные молитвенно подготовленные богослужения приглашаются желающие. Люди приходят, слушают и, слава Богу, каются.

Если есть возможность, проповедники посещают неверующих больных по домам. На эти встречи приходят соседи и знакомые. Эти посещения дают хороший результат.

Еженедельно в церквах проводятся молодёжные собрания, их также стремятся использовать для расширения Христовой истины: приглашают неверующую молодёжь. Отрадно, что и эти собрания успешны.

В Днепропетровской области, в селе Болоховка, несколько дней проводилось благовестие в парке. Сейчас в этом селе собирается до 40 желающих познать истину.

Для христианской молодёжи Харьковской церкви открылся доступ проповедовать Евангелие в одной из больниц города после того, как они отремонтировали одно из её помещений.

В Крыму в разных местах проводилось благовестие, а также посещали зарегистрированные общины. Образовались две группы: в Ялте и в городе Красноперекопске.

На Украине много верующих. Но увы! Люди знают о Боге, но не знают живого Бога. И всё же, в сравнении с последними годами, когда отмечался спад интереса к евангельской вести, сейчас заметно увеличилась жажда к живому Слову Господа.

Церкви Харьковского объединения содействуют служению благовестия на Севере: некоторые переселяются туда на жительство, участвуют в маршрутных благовестиях по тундре, в посёлках Ненецкого округа, в Воркуте, в Карелии и в других местах; помогают и в строительстве или ремонте домов молитвы, в которых собираются новые группы уверовавших.

Весной по Ненецкому округу в благовестии участвовала группа скрипачей.

Силами Харьковского объединения была совершена также поездка с благовестием в Якутию и Магаданскую область. Она, кроме свидетельства о Господе в посёлках, принесла ободрение живущим там семьям миссионеров и обратившимся к Богу местным жителям.

«Мы не считаем евангелизационную работу в нашем объединении достаточной, — делится своими взглядами служитель. — У нас во многих районных центрах ещё нет церквей нашего братства. Желаем, чтобы они появились. А потом уже их силами осуществлять евангелизацию по глухим сёлам и другим населённым пунктам, охватив благовестием всех жителей, хотя бы одноразовым, по примеру Иисуса Христа, Который ходил "по всем городам и селениям... проповедуя Евангелие..." (Матф. 9, 35). Когда-то Он шёл Сам, а когда-то посылал сначала семьдесят учеников, а потом двенадцать. Такую же задачу Господь поставил и перед нами, чтобы по всем городам и селениям тех регионов, где живём, все грешники услышали весть спасения».

Уральское

объединение МСЦ ЕХБ

Самарская область

«Не бойся, Павел!..» (Д. Ап. 27, 24). Великий миссионер слышал эти слова ободрения от Господа не в первый день разыгравшегося на море шторма, а в 14-й, когда он и 275 пассажиров корабля ослабели, не принимая пищи все дни. Каждый раз, когда стихия поднимала корабль на гребень волны, Апостол, хотя и не был робким, всё же мог думать: а не последний ли это миг? Находясь в сложной ситуации, Павел, конечно, нуждался в ободрении.

Служение благовестия и в наши дни нередко сопряжено с немалыми трудностями, так что труженики очень нуждаются в ободрении. В наших краях почти повсеместно препятствуют проповеди Евангелия работники правопорядка, иногда бесчинствуют пьяные (выбегают с ружьём, угрожают застрелить) и многое другое.

Посёлок Репьёвка — это одна длинная улица, разделённая железнодорожным переездом, оснащённым шлагбаумом и дополнительными барьерами. «Участковый в посёлке грозный!» — предупредили жители прибывших к ним благовестников.

Началось служение. Звучали проповеди, пение. Люди слушали со вниманием. После служения провели беседы с теми, кто проявил интерес к евангельской истине. Когда стали упаковывать усиливающую звук аппаратуру, вдруг на большой скорости подъехал милицейский УАЗик. Стремительно вышел участковый и с ним человек в штатском.

— Кто вы? Зачем прибыли? Есть ли разрешение? — вопросы сыпались на одном дыхании. Переписали паспортные данные благовествующих, но помешать служению не смогли: оно уже закончилось. Как потом выяснилось, милицейская машина долго простояла перед закрытым шлагбаумом. Это Бог задержал их, чтобы жители спокойно могли слушать святые истины.

Проповедники приехали в другой населённый пункт. Стали искать удобное место для богослужения. Нашли, но именно в это время там стояла милицейская машина: милиционер разговаривал с каким-то знакомым. Сделали несколько кругов по посёлку в надежде, что машина уедет. Нет, сидящие в машине и не намеревались покидать это место. Драгоценное время уходило. Друзья помолились и решили начать свидетельствовать о Господе прямо работникам милиции. Но беседа не получалась.

— Может, вы — террористы! — недовольно посмотрел на благовестников, стоявших со сборником песен и Библией, один из стражей порядка.

— Какой я террорист? У меня 10 детей! — сказал проповедник и предъявил свой документ.

Тот внимательно прочитал, удивился. Тень беспокойства исчезла с его лица:

— О вас такое говорят...

— У нас у всех большие семьи.

— Вижу-вижу! Вы не опасные люди.

— Мы могли бы подарить вам детскую христианскую литературу, если у вас есть дети.

Троим сотрудникам брат подарил по Библии, а потом друзья продолжили благовестие жителям посёлка.

Село Четырла раскинулось на гористой местности. Путь дальний и трудный. Подъехали к колонке, а воды нет... Из дома напротив вышла женщина.

— Вам вода нужна? Возьмите у меня. Я запаслась, хотя пришлось воду носить издалека.

Друзья порадовались новой возможности свидетельствовать о Господе. Добродушная женщина пришла на богослужение.

Пока обошли село, приглашая на собрание, солнце поднялось высоко. Сложно слушать на нестерпимом солнцепёке. Что делать? Бог видел и эту нужду. Хозяйка из соседнего дома зовёт:

— Приглашаю вас в свой двор! Зачем томить людей на открытом месте в жару?

А во дворе — тень, все с удовольствием расположились и слушали. Среди них — молодая женщина. В этот день она хотела покончить жизнь самоубийством. Сам Бог направляет благовествующих туда, где в слове спасения нуждаются отчаявшиеся души.

Следующий населённый пункт — Троицкий Сунгур. Встреча назначена в клубе, расклеены объявления, а жителей обязали убирать в это время рядом расположенный парк. Служение началось, но все должны идти на субботник. «Господи, если мы что-то не учли и сделали не так, прости, но собери на служение слушателей», — молились друзья.

Только помолились, неожиданно за короткое время собралось человек 50 и около часа слушали с особым вниманием. Из работников клуба многие не отходили от проповедников, а некоторые всё время старались стоять рядом — такую жажду к слушанию слов Господних редко сегодня встретишь.

На благовестии в детской школе искусств проповедников спрашивали:

— Какая у вас программа?

— Духовное пение, проповеди.

— Классическое пение?

— Нам далеко до классического исполнения.

— Тогда эстрадное, наверное? — уточняли.

— Нет-нет! Только не эстрадное.

— В общем, наверное, академическое... — решили работники музыкальной школы.

Среди благовествующих не было ни певческой группы, ни ансамбля со специальной программой. Даже, когда на помощь хотели пригласить музыкантов и хористов из соседних церквей, то воздержались: чем оправдать дорожные расходы, если откажут в помещении, как это часто бывает? Поэтому помолились, оставили в группе только несколько поющих человек и с надеждой на Господа пришли в школу искусств.

Их слушали люди с музыкальным образованием. Всю школу сняли с занятий.

«Я, конечно, ожидала большего, поскольку вы сказали, что у вас академическое пение... — говорила пре-

подаватель. — Но, знаете, смысл песен и сказанных проповедей всё перекрыл. Мы, наверное, ещё неделю будем ходить под впечатлением услышанного...»

«Мы пели, имея ничтожные способности, и Бог смягчил наше убожество, — вспоминали труженики. — "Смысл перекрыл всё!" Это нас ободрило. Чей смысл? Божий! Его сила содержится в Слове! Его могущество! Оно и умилило сердце грешников, хотя они и с высшим музыкальным образованием».

Отправляясь на евангелизационное служение, нужно быть готовыми встречать различные искушения и препятствия. Преодолеть внутренний страх и иметь твёрдую решимость не отступать! Уповая на Господа, не робеть. У нас на небе — всемогущий Бог! Он может убрать любые преграды! Он всё устроит!

Пермский край

Верующие Пермской церкви, особенно молодёжь, охотно откликаются участвовать в евангелизационных служениях. Но где проводить такие общения и как?

Наверное, каждый из нас наблюдал, как в больших городах на центральных улицах, где стекается много народу, работники различных фирм, банков, магазинов предлагают прохожим визитки, приглашения. Прохожие берут и зачастую, не читая, бросают. Стоять рядом и раздавать христианские трактаты, тем более брошюры, — никак не оправдано. Людям трудно разобратся, что достойно внимания, а что нет. Лучше предложить призывной трактат после беседы — тогда человек сможет оценить его содержание, обратит внимание на адрес, где проходят богослужения и куда его приглашают послушать самую важную для человека весть — о спасении в Иисусе Христе. За годы относительной свободы розданы миллионы трактатов — и не напрасно.

Не секрет, что нынешнее поколение практически не читает книг, им легче слушать. Благовествующие Пермского края обратили на это внимание и приступили к изданию дисков с христианскими проповедями, пением и свидетельством тех, кто познал Господа.

К дискам отношение другое. Радостно наблюдать: человеку подарили диск. Он остановился и несколько минут разглядывал его, поблагодарил и пошёл. В урну не бросит. Есть добрая информация, когда люди покаются, прослушав диск. В их жизни произошли перемены, причём устойчивые. Сейчас они служат Богу — это очень отрадно.

По милости Божьей в Пермском крае распространено около шести тысяч христианских дисков. Цифра небольшая, но и это ободряет. Тем более что Слово Господне напоминает: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17).

Диски с призывными проповедями, приготовленные верующими Пермской церкви, дошли уже до Курильских островов. Есть желание, если Господь позволит, распространить дивную весть о спасающем Боге и в другие дальние края. Мы молимся об этом.

Северное объединение МСЦ ЕХБ

Прибалтика, город Валга (Эстония)

Каждый новый возведённый под благодетельной рукой Господа молитвенный дом — торжество не только для местной церкви, но и для всего братства! И как не ликовать, когда сооружён просторный храм, где будет возноситься Богу подобающая хвала! Как не радоваться, когда появилось ещё одно уютное место, куда свободно может войти любой отчаявшийся грешник и, услышав дивную весть о любви Божьей, сердечным покаянием облегчить свою утомлённую грехом душу!

31 мая 2009 года в общине МСЦ ЕХБ города Валга в новом молитвенном доме состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовали служители Международного союза церквей Н. С. Антонюк и Г. С. Ефремов, а также многочисленные гости из прибалтийских групп и церквей и из ближнего и дальнего зарубежья.

Прежде чем, воздев руки к небу, призвать Божье благословение на служение в новом доме, Николай Степанович напомнил слова из книги пророка Исаии: «...дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (56, 7).

«Построенный вами молитвенный дом,— обратился он к братьям и сёстрам Валгасской церкви,— может быть оформлен на частное лицо, но он принадлежит Богу,— это, во-первых. Бог имеет наивысшее право распоряжаться им, потому что Он сказал: "...дом Мой!" Каждый член местной церкви должен чётко усвоить эту исключительную власть Бога над этим домом, и соответственно вести себя на этом святом месте. На строительство дома молитвы многие жертвовали свои средства, кто-то был непосредственным участником строительных работ, но никто не может

претендовать на него как на личную собственность.

Сегодня модно присваивать домам молитвы всевозможные названия. Для нас авторитетно слово, сказанное Господом: "...дом Мой назовется домом молитвы..." Это библейское название соответствует сути и основному назначению дома. Это — не дом пения, не дом красноречивых проповедей, а дом молитвы. Ей должно уделяться под этими сводами первое место. Молитва — доминирующая часть служения и не по времени, а по духовной значимости. Сюда приходят помолиться Богу. Это, во-вторых.

И, в-третьих, назначение дома молитвы быть средоточием молитв для всякого народа под небесами. В Божьем доме молитвы Господь готов обрадовать кающегося грешника любой национальности. Это чудное обетование Бог исполняет доныне, приобщая к спасению жаждущие сердца.

Царь Соломон, освящая иерусалимский храм, молился: «Да будет с нами Господь, Бог наш, как был Он с отцами нашими, да не оставит нас, да не покинет нас, наклоня к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его...» (3 Цар. 8, 57—58). С этими проникновенными словами молитвы девять служителей, в их числе и многолетний узник за дело пробуждения церкви Дмитрий Васильевич Миняков, подняли руки и просили Бога пребыть не только в доме молитвы Валгасской церкви, но и главное — в каждом сердце искренне любящем Господа. Чтобы здесь святилось имя Господне, потому что где присутствует Господь, там всё должно быть свято. «Христос — как Сын в доме Его; дом же Его — мы...» (Евр. 3, 6). Церковь Христова — не здание, а искупленные Кровью Христа возрождённые души.

В ходе праздничного собрания звучали назидательные проповеди, пел хор, играл скрипичный оркестр. Прославляли Бога пением и декламацией стихотворений молодёжь, подростки и дети, которые во время строительных работ «по кирпичику, да по камешку» радостно помогали взрослым созидать этот чудный храм.

ОГОНЬ

ИСПЫТАНИЙ

«Церковь наша — церковь гонимая... и попечение о ней несут презираемые миром, но так необходимые братству и высоко ценимые Господом служители Христовы. К ним полностью применимы слова Писания: "Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется" (1 Петр. 4, 14). Им нередко приходилось платить непосильные штрафы — но они не оставляли своих собраний; их богослужения подвергали разгонам — но они не переставали свидетельствовать о Христе; они преподавали водное крещение — и за это неоднократно были крещены огнём испытаний. В большинстве своём они претерпели неоднократные узы, но остались верными Господу и служению, которое поручила им церковь».

(1 Петр. 4, 14). Им нередко приходилось платить непосильные штрафы — но они не оставляли своих собраний; их богослужения подвергали разгонам — но они не переставали свидетельствовать о Христе; они преподавали водное крещение — и за это неоднократно были крещены огнём испытаний. В большинстве своём они претерпели неоднократные узы, но остались верными Господу и служению, которое поручила им церковь».

Г. К. Крючков

Из воспоминаний Людмилы Леонтьевны Савченко, жены пресвитера Омской церкви МСЦ ЕХБ, мученика за веру — Николая Романовича Савченко.

Расскажу немного о служителе Омской церкви — Сигарёве Михаиле Лаврентьевиче. Его рукоположили на пресвитерское служение в 1967 году в один день с моим мужем Николаем Романовичем Савченко. Они, поддерживая друг друга, вместе трудились в церкви.

Жена Михаила Лаврентьевича, Екатерина Сергеевна, была моей подругой. В 1955 году после окончания Ленинградского мединститута её направили работать в Омск. Месяц она жила у нас, а потом сняла квартиру. Как зубной врач, она была талантливым специалистом. Любила больных, и они её любили. По просьбе любого человека она оказывала помощь даже ночью. У неё и у меня было по 4—5 детей, и мы часто ходили посещать больных. Екатерина Сергеевна никогда не превозносилась знаниями над бедными и малограмотными.

Когда у Екатерины Сергеевны родился восьмой ребёнок, она узнала, что больна лейкозием (лейкемией). Её мужа, Михаила Лаврентьевича, как служителя гонимой незарегистрированной церкви, осудили в 1969 году на три года лишения свободы с отбыванием в лагерях общего режима. Екатерина Сергеевна осталась с восемью детьми и престарелой свекровью Натальей Карповной,

которая была прекрасной христианкой. Большая старика благословила на страдания за Господа сына и из последних сил помогала Екатерине Сергеевне поднимать большую семью. Во взаимоотношениях снохи и свекрови был мир и полное понимание.

В первый год после ареста мужа Екатерина Сергеевна ещё могла ездить на свидания, носила передачи, но день ото дня ей становилось хуже. Вот как рассказывал сам Михаил Лаврентьевич о последнем свидании с женой:

«После свидания с семьёй душа моя пребывала в печали: жена сильно изменилась, здоровье её ухудшилось. Со скорбью в сердце я наблюдал, как она, преодолевая боль и опираясь на палочку, входила в комнату свиданий. Лицо её и руки были в мелких ранах.

Прощаясь, я не удержался и, нарушив запрет, перебрался через барьер, обнял милых деток, маму и верную подругу, не зная ещё, что больше уже не увижу её здесь, на земле».

Врачи пытались помочь Екатерине Сергеевне: дважды делали переливание крови, но болезнь не отступала. Она знала, что умрёт, но не роптала и не отчаивалась, хотя понимала, что детей могут поместить в интернат, так как муж в тюрьме, а бабушка в преклонном возрасте. Один Бог видел её физические и духовные страдания. Только во Хри-

сте распятом она черпала силу и находила утешение.

За три дня до смерти я со своей мамой посетила её. Моя Катя (так я называла свою подругу) сидела на кровати. Худая. Глаза полны скорби, но улыбка оживляла её лицо.

В нашем присутствии к ней подошла младшая дочь Любочка и прижалась к ногам Кати. Взять её на руки и приласкать у Кати не было сил, сердце разрывалось на части, и тогда она тихо сказала: «Доченька, пойдёшь погуляй...» Любочка послушно вышла, а Катя попросила нас спеть псалом, который лучше всего выражал глубину её переживаний: «О Господи, склонись ко мне...»

Мы спели, помолились и ушли. В ночь на 16 августа моей Кати не стало, она водворилась у Господа.

После её смерти свекровь нашла под подушкой письмо, которое Катя написала Михаилу Лаврентьевичу за несколько часов до смерти. На неполной странице было мало текста, но в нём — ни стон, ни жалоб, ни завещания, а искреннее утешение мужу-узнику. Это письмо я отправила Михаилу Лаврентьевичу в лагерь с описанием, как проходили похороны.

Сигарёв М. Л.:

«Через месяц после свидания меня вдруг вызвали на вахту. Сердце тревожно жалось: что-то случилось. Заполнит, посмотрев мою карточку свиданий,

Продолжение. Начало в № 1, 2010 г.

сказал: "Идите наверх. Разрешаю свидание на 10 минут".

Я поднялся в комнату свиданий. Томительно тянулись минуты ожидания: кого я сейчас увижу? что узнаю? Открылась дверь, и вошёл заплаканный сын:

"Папа, мама умерла", — сказал он и залился слезами.

Вошла моя мама.

"Не с радостной вестью пришли мы к тебе сегодня, сынок... Тяжело нести такие вести за колючую проволоку, ещё тяжелее их принимать..."

Мама коротко рассказала о кончине жены. Мы помолились. Дежурный напомнил, что 10 минут истекли.

Михаила Лаврентьевича на похороны жены непустили, хотя верующие и сам он ходатайствовали об этом. Зато начальник отряда из лагеря, где находился наш дорогой узник, присутствовал во время похорон.

Прощаться с Екатериной Сергеевной пришли многие верующие. Стояла жаркая погода. Богослужение проходило на улице. Работники милиции и сотрудники КГБ настраивали народ против верующих, смеялись над Богом: «Ваш Бог жестокий! Разве Он не видит, что остались восемь сирот?!»

По какой-то причине гроб с телом Екатерины Сергеевны врачи повезли на кладбище на своём небольшом автобусе, а переполненный автобус с верующими под видом поломки задержали, не доезжая до кладбища километра два.

Врачи и сотрудники КГБ спешили и хотели опустить гроб в могилу, не ожидая верующих. Видя это, брат Геннадий Патрикеев*, приехавший на кладбище на своём транспорте, твёрдо сказал злоумышленникам: «Если вы совершите это незаконно, мы, все верующие, пойдём по городу с пением!»

Заявление брата возымело действие: работники КГБ поехали к якобы неисправному автобусу. Сразу завёлся двигатель, и верующих доставили к месту, где одиноко стоял гроб нашей дорогой сестры. Погребение прошло благоговейно с пением, проповедями и утешением плачущих детей.

Тяжёлое горе сковало душу нашего дорогого узника Михаила Лаврентьевича. Церковь постоянно молилась о нём и о его осиротевшей семье.

* Это был друг Михаила Лаврентьевича из зарегистрированной общины. Они работали на одном предприятии. Вместе их судили товарищеским судом, как верных христиан. О коварном замысле гонителей похоронить Екатерину Сергеевну без верующих мне рассказал сам брат Геннадий за несколько дней до своей кончины.

Сигарёв М. Л.:

«Трудно описать скорбь, наполнившую моё сердце... Я утешался верой, что Господь, допустивший прервать жизнь моей жены в то время, когда я находился в узах, пошлёт мне утешение и силу перенести эту скорбь, разлуку с семьёй и церковью.

На второй день после известия о смерти жены меня вызвали в штаб. С тяжёлым сердцем я шёл туда... В кабинете начальника оперчасти сидел работник КГБ Мясников. Это он вызвал меня.

— Я сочувствую вашей утрате, я был на похоронах вашей жены. Исполком позаботится о ваших детях. Мне поручили узнать о вашем желании.

— Дети будут жить с бабушкой, — твёрдо в глубокой скорби ответил я.

— Исполком может согласиться, только цена за это такая: ты должен дать обещание, что по освобождении пойдёшь в зарегистрированную общину... и будешь помогать нам...

— Я не даю никаких обещаний. Мой будущий путь, а также моих детей в руке Господа.

На сердце, переполненное болью, обрушились ещё и угрозы. Безбожник считал, что это самый подходящий момент воздействовать на меня и склонить к сотрудничеству.

Но в скорби моей я не был одинок, и в это время испытывал особенную близость Господа. Могучие руки моего Спасителя несли меня над грозной пучиной скорбей и угроз. Народ Божий также возносил обо мне молитвы».

70-е годы прошлого столетия были очень тяжёлыми для всего гонимого братства и для нашей Омской церкви. Атеисты прилагали все силы, чтобы отвлечь от веры в Бога детей и молодёжь из христианских семей. Для этой недоброй цели использовали: печать, радио, телевидение, лекции, личные беседы с детьми, угрозы и обольщения. Детям верующих родителей не давали учиться в техникумах, институтах и в училищах.

Нашей дочери Лене исполнилось 15 лет. Я знала, что учиться ей в техникуме не позволят, поэтому через исполком заручилась направлением для неё обучаться на повара. Она пошла оформлять документы. В автобиографии в графе: где работает отец, — она написала: «Папа в заключении». Когда приёмная комиссия просматривала документы, её тут же спросили:

— За что сидит отец?

— Он верующий.

— А! Так Савченко твой отец?

— Да.

— Такие дела, милая: или отрекай-

ся от Бога и учись, или забирай документы. Детей верующих родителей мы не обучаем.

Лена вернулась домой в слезах. На этом её учёба закончилась. Наша семья испытывала материальные трудности, и несовершеннолетняя Лена устроилась на консервный завод, который работал в три смены. Лена клеила этикетки на стеклянные банки, заполняла ими ящики и как грузчик переносила их. За три года работы на заводе она подорвала здоровье.

Разгоны богослужений в Омской церкви были привычным явлением. Разгоняли иногда спевки хора, богослужения в пятицу и почти каждое воскресное. Как только к дому подъезжала милицмейская машина, наши дорогие сестрички, в основном пожилые, выстраивались в несколько рядов в дверных проёмах и стояли молча, не реагируя на крики: «Разойдись! Прекратите моления!» Остальные братья и сёстры молились, пели гимны о страданиях Господа нашего Иисуса Христа и призывные к покаянию. При каждом разгоне пели гимн: «О нет, никто во всей вселенной свободы верных не лишит...» Мы очень радовались, когда в присутствии гонителей удавалось провести богослужение полностью.

Помню, в октябре 1972 года отмечали праздник Жатвы в частном доме Бориса и Надежды Поюновых. Верующих собралось много, приехали молодые братья и сёстры из областных общин. Перед началом богослужения все склонились на колени для молитвы. В это время к дому подъехали сотрудники милиции и подогнали несколько автобусов с представителями власти. Во время молитвы бесчинствующий атеист тихо пробрался к самому столу и в мегафон прокричал: «Разойдитесь! Прекратите незаконное сборище!» Братья и сёстры горячо молились Господу о защите и помощи.

Гонители не могли переносить молитв народа Божьего и стали поднимать молящихся с колен. Ближе всех к дверям стоял на коленях и громко молился пожилой брат Семён Леонтьевич Сальников, недавно вернувшийся после пятилетней ссылки. Два дюжих парня подхватили брата под руки, вытащили в сени и буквально швырнули его с крыльца. Брат отлетел к воротам.

Затем принялись поднимать с колен других и выталкивать на улицу. Плачущие дети цеплялись ручонками за матерей (их отцы сидели уже в тюрьмах), кричали и не давали сотрудникам милиции уводить их маму. Восемь сирот семьи Сигарёвых окружили свою бабушку

и не отходили от неё ни на шаг. Старенькая сухонькая старушка не могла всех обнять и утешала плачущих. Больно было смотреть на эту картину, которая, по-видимому, никогда не изгладится из моей памяти.

Молодёжь Омской церкви вместе с гостями, такими же юными и ещё робкими, оказались в углу дома. Наши молодые братья и сёстры, крепко взявшись за руки, встали в несколько рядов и защищали гостей, которые впервые видели такой разгон. Но силы были неравными. Всех их вытащили на улицу, втолкнули

ся к Богу за детей и молодёжь, чтобы Он их укрепил, сохранил на узком пути. И Господь вдохновлял не страшиться угроз, побоев и штрафов за открытое исповедание имени Иисуса Христа. Многие юные братья и сёстры тех нелёгких лет — сегодня отцы и матери и служат Богу вместе со своими детьми.

Напряжёнными и трудными были те суровые годы для всего нашего братства. Ежегодно в неволе находилось более 200 узников за дело пробуждения церкви, за её независимость от мира в деле служения Богу.

постоянную переписку со всеми узниками нашего братства. На христианские праздники Рождество, Пасху семьи узников получали скромные посылки, которые радовали нас и наших детей. Совершая этот невидимый, но огромный труд, дорогие братья и сёстры верили, что он непременно будет отмечен в памятной книге у Господа.

Кто в те суровые годы гонений решался посетить семьи омских узников, уезжая, прощался с домашними на несколько лет, потому что не рассчитывал остаться на свободе: жертвенных друзей арестовывали в Омске.

Дорогой брат старец Аарон Ааронович Вибе ехал в троллейбусе по делам к брату Алексею Тимофеевичу Козорову. За старцем следили. За троллейбусом шла чёрная «Волга». Как только он вышел на нужной остановке, к нему подошли люди в штатском: «Вы арестованы!», посадили в машину и увезли на пять лет! Он отбывал срок в колонии строгого режима.

Брату из Прибалтики поручили посетить семьи узников в Омске и области и узнать о загадочной гибели брата Николая Антиповича Солдатова. Вместе с моей дочерью Наташей он посетил всех, выполнил поручение. Наш дом прослушивался, и мы опасались вести в нём ответственные разговоры. Почти всю ночь брат из Прибалтики вместе с Михаилом Лаврентьевичем и Иваном Федорченко ходили по улице и беседовали. А когда зашли в дом, рано утром приехали работники милиции и КГБ, сделали обыск, арестовали Михаила Лаврентьевича и чуть позже осудили на три года лишения свободы.

Брат приехал посетить семью Сигарёвых. На вокзале его задержали. Следствие шло месяц, брата освободили только потому, что он гражданин другой страны.

Так опасно было посещать семьи узников, но смелые и искренние братья всё же, рискуя свободой, приходили к нам и несли утешение. Помню, зимним вечером я была дома одна, дети играли во дворе. Зашёл хорошо одетый мужчина с портфелем. Окинул добрым взглядом наше жилище и спросил:

— Савченко здесь живут?

— Да,— ответила я настороженно.

Он попросил разрешение войти в комнату, склонился на колени — и горячая молитва сквозь слёзы вознеслась к Богу. Молился кратко. По его молитве я поняла, что это искренний брат. На душе стало легко. Встав с колен, он протянул руку для приветствия и сказал, по чьему поручению прибыл посетить семьи узников.

Много было угроз и розысков,
но Бог Своей рукой укрыл сирот дорогого узника М. Л. Сигарёва

в автобусы и увезли в милицию.

Там их распределили по группам и допрашивали в кабинетах. Вдруг в коридоре кто-то запел: «Земля бесплодная, суровые просторы...» Пение моментально подхватили, и из всех кабинетов слышалось дружное восхваление Бога.

Встревоженные сотрудники милиции не знали что предпринять: одни заставляли молчать, другие с интересом слушали. Закончили эту песню и, ободряя себя, начинали другую, третью.

Всех задержанных переписали, работающим выписали квитанцию оплатить штраф и отпустили. Эти взыскания молодёжь приняла с радостью.

Подшло время провожать гостей. Наша молодёжь, торжественная и радостная, пела христианские гимны на вокзале. Это в те-то времена!

Остальные верующие после разгона богослужения собрались в доме Николая Петровича и без помех провели служение. Поток горячих молитв возносил-

В Омской церкви в тюрьмах и лагерях томились одновременно 11 узников. Около 50 детей сирот жили без отцов. Они нуждались в насущном хлебе. Большие собрания проводить тогда было невозможно. Собирались малыми группами по разным местам. Пожертвований нашей церкви не доставало, чтобы обеспечить все семьи страдальцев. Почти никто из жён узников не работал — детей в семьях много и все маленькие. Но, слава Богу, семьи узников не голодали. Бог располагал братьев и сестёр из областных церквей (Миролюбовки, Аполлоновки, Исилюкуля, Солнцевки, Петровки, Ивановки, Марьяновки и др.), и они восполняли наши материальные нужды, хотя и в этих общинах были свои узники и сироты.

Служители этих церквей часто посещали семьи омских узников, поддерживали духовно и проводили межрайонные общины.

Группа сестёр из Миролюбовки вела

— У меня очень мало времени, если можно, проведите меня к семьям узников.

Недалеко от нас жила семья Валентины и Ивана Федорченко. Когда вошли в дом, в глазах сестры Валентины, как и у меня, можно было прочесть немой вопрос: «Кто он?»

Выбежали семеро её бедно одетых ребяташек и с интересом разглядывали важного дядю. Увидев бедность семьи, он протянул к замурзанным мальчикам руки, по-отцовски прижал их к себе. Слёзы текли по его щекам. После этого у меня окончательно исчезло всякое недоверие к нему. Думала: атеист никогда не заплачет о наших детях. И в этой семье он склонил колени, и мы с ним сердечно благодарили Бога за утешение и ободрение.

Следующая семья — Поюновых, — в ней пятеро малюток. Опять — молитва, искреннее сострадание семье и ободрение.

Затем посетили Любу Терехову и её семерых детей. И в её глазах немой вопрос, однако молитва открывала путь к сердцу святых и снимала всякую тревогу.

11 часов вечера. Брат расспросил, как найти семью Козорезовых, поблагодарил и мы расстались.

Около часу ночи брат добрался к дому Козорезовых. Промёрз. Постучал в окно. Никто не вышел. Ещё постучал.

— Кто там? — спросила сестра Шура.

— Брат из Прибалтики.

А к этой семье под видом братьев приходили не раз сотрудники КГБ (некоторые умели даже молиться), потому что сестра Шура несла служение в Совете родственников узников.

Она не открыла дверь, а душа томилась. Она посоветовалась с мамой и через несколько минут услышала, как охрипшим голосом брат просил: «Открой-те, я правда ваш брат...» Прогрогший, он вошёл в дом и сразу упал на колени и слёзно благодарил Бога, что его впустили и он смог встретиться с последней многодетной семьёй. Оказалось, что ночной посетитель из одной деревни с Шуриной мамой и они лично знают друг друга. Сёстры умоляли гостя простить им за промедление, что заставили его долго ожидать на морозе.

Михаил Лаврентьевич Сигарёв, освободившись из заключения (март 1972 г.), на свободе пробыл всего три с половиной месяца. Из них за участие в богослужениях он трижды отбывал суточные наказания. Работники КГБ постоянно преследовали его, настойчиво требовали зарегистрировать Омскую гонимую церковь и остаться в ней пресвитером, но при условии сотрудничества с ними. Брату было очень тяжело: до-

ма восемь детей, старая больная мать, жена умерла. Он рассказал о своих переживаниях матери и двум старшим детям: «Мне предлагают стать предателем. Если не соглашусь, угрожают новым арестом». Мать благословила сына на новые страдания. Дети тоже сказали, что не хотят, чтобы их отец был предателем. Михаил Лаврентьевич ободрился, на сердце стало легко. Бог укрепил его и не оставил на пути страданий.

И тут произошло следующее: в колонии № 8, где отбывал первый срок Михаил Лаврентьевич, оставался служитель церкви из Исылкульского района — больной Яков Рогальский. Михаил Лаврентьевич приготовил ему внеочередную продуктовую передачу и попросил работника по приёму передать её для больного брата. Тот сказал: напиши заявление. Михаил Лаврентьевич написал, вложил заявление в паспорт и ещё 10 рублей (в знак благодарности) и передал в окно для оформления.

За каждым шагом брата следили. На этот раз за окном приёмной оказались именно работники спецслужб! Изъяли у приёмщика заявление и деньги, как «вещественное доказательство дачи взятки должностному лицу». Оформили дело.

Следствие длилось недолго. Суд состоялся в августе 1972 года и длился всего несколько часов. В зал суда впустили всех желающих. Судья затруднялась представить «преступление» Михаила Лаврентьевича «тяжким».

О прокуроре этого сказать нельзя. Он в обвинительной речи выразился так: «Учитывая особую тяжесть совершённого преступления подсудимым: дачу взятки должностному лицу, приговорить Сигарёва М. Л. к пяти годам лишения свободы с отбыванием срока в лагере строгого режима. Учитывая то обстоятельство, что у осуждённого нет жены, а мать очень старая, восьмерых детей поместить в интернаты и детские дома до окончания срока наказания». (Передаю речь прокурора по памяти, не дословно.)

Мёртвая бледность выступила на лице Михаила Лаврентьевича. Он опёрся руками на край ограждения, у которого стоял... Присутствующих верующих душили рыдания. Суд удовлетворил запрос прокурора: Михаила Лаврентьевича приговорили к пяти годам заключения в лагере строгого режима. В отношении детей вынесли определение: «привести приговор в исполнение в течение десяти дней».

Тревога наполнила сердце старицы, которая опекала детей-сирот. Бог всё видел. Бог знал, как защитить и укрыть семью

от злых решений, и умудрил тех, кто всем сердцем сострадал гонимым за веру.

Братья быстро продали дом, а родная сестра Михаила Лаврентьевича, Елена Лаврентьевна, не оформляя никаких документов, сразу после суда увезла детей в город Лабинск Краснодарского края. Об отъезде семьи никто не знал. Когда судебные исполнители пришли забрать детей, их дома уже не было. Никто не знал, в каком направлении их увезли.

Сколько было угроз и розысков, но Бог Своей рукой укрывал сирот. Позже семье отправили контейнер с вещами и передали документы детей из школы.

Еще до суда над сыном его мать — Наталья Карповна Сигарёва — написала заявление с просьбой смягчить сыну наказание. С этим заявлением мы со старушкой пошли на консультацию к юристу.

Прочитав заявление, она, смеясь, сказала: «Бабушка, не переживайте! Я вам даю гарантию, что ваш сын скоро будет дома, ведь он не совершил преступления. За его действия положено административное наказание — 50 рублей штрафа или несколько месяцев вычета из зарплаты».

Однако атеисты, вопреки закону, проявили жестокость. Разгонами, штрафами, арестами служителей они во что бы то ни стало хотели ликвидировать Омскую незарегистрированную общину братства Совета церковью, а Михаил Лаврентьевич Сигарёв не соглашался на это и категорически отказывался сотрудничать с гонителями и лучше захотел страдать с народом Божиим — отсюда и непомерная жестокость.

Бог ведёт каждого христианина Своими путями и не пошлёт ему страданий сверх сил. В колонии №3, куда отправили Михаила Лаврентьевича, он встретил Николая Романовича Савченко. Оба — служители Омской церкви, оба — узники пробуждённого Господом братства — встреча их была радостной. Сколько благодарных молитв вознесли страдальцы к престолу благодати! Вместе они некоторое время по три дня в неделю постились и молились о детях Михаила Лаврентьевича, чтобы их не разбросали по разным интернатам, и Бог услышал их молитвы и простёр Свою милосердную руку над сиротами.

Вместе они чтили воскресный день и в этот день не работали, не посещали политзанятия. И того, и другого часто закрывали в штрафной изолятор, но по разным камерам. Они поддерживали друг друга в трудные часы испытаний, ободряли. Вскоре их разлучили.

(Продолжение следует.)

Христос возвеличился

В его жизни и в смерти

Мерефа, молодёжное общение. Вера Александровна Пидченко делится воспоминаниями о служении мужа.

(К 20-летию со дня смерти сотрудника издательства «Христианин»
Виталия Ивановича Пидченко)

Дух Святой да управит желанием молодого наследия Церкви Христовой подражать вере подвижников, подаренных Богом нашему братству, одним из которых был Виталий Иванович Пидченко. Чтобы повторить его подвиг, нужно знать о красоте посвящённой Богу жизни нашего мужественного печатника, отдавшего 25 лет дорогой его сердцу работе в издательстве «Христианин» МСЦ ЕХБ. Воспоминаниям об этом скромном труженике и было посвящено молодёжное общение в Мерефянской церкви (Харьковская обл.) 23 января 2010 года.

«Служение Богу невысказано без самоотречения, — сказал Павел Николаевич Ситковский (он вёл общение), и в подтверждение привёл слова Христа: "...кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником" (Лук. 14, 33). Ради Господа нужно отрешиться от своих интересов и привязанностей, "а притом и самой жизни". Господь не скрыл от нас, что "многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие" (Д. Ап. 14, 22). Всё, что было преимуществом для Апостола Павла, ради Христа он почёл тщетой и от всего отказался, — так прожил свою жизнь и Виталий Иванович.

Кто посвятил себя всецело Богу, добровольно и навсегда заняв эту благо-

словенную позицию, в сердце тех Дух Святой излил неизреченную радость. Целеустремлённая жизнь их стала бесконечным праздником. Прекрасней и возвышенней жизни, чем служение Богу, невозможно себе представить».

Далее для молодых участников общения зачитали изложенную в сжатой форме биографию Виталия Ивановича Пидченко. Постоянным читателям журнала «Вестник истины» она знакома по публикациям в №№ 2, 1990 г., 1, 2000 г.

Ниже приводятся неизвестные широкому кругу читателей замечательные фрагменты из жизни дорогого всему братству труженика издательства «Христианин».

Михаил Сергеевич Криво, сотрудничавший с Виталием Ивановичем в напряжённые годы гонений, отметил:

«На хуторе Лигатне (Латвия) 24 октября 1974 года арестовали первую печатную точку и конфисковали печатную машинку. Народ Божий опечалился, и гонители не порадовались. Через два дня, 26 октября 1974 года, по братству (и не только) было разослано отпечатанное на другой издательской точке Чрезвычайное сообщение с фотографиями арестованных тружеников.

"Никто не знал, что в Советском Союзе работает подпольная типография, а теперь весь мир знает... Арестовали на свою голову..." — сетовали гонители.

Михаил Сергеевич не умолчал и о том, что Виталий Иванович не просто погиб в случайной автоаварии, а был убит. «Это негласное подозрение имеет полное пра-

ОНИ ПЕЧАТАЛИ ЕВАНГЕЛИЕ

СОТРУДНИКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ХРИСТИАНИН»,
АРЕСТОВАННЫЕ 24 октября 1974 года в ЛАТВИИ

Пидченко Виталий Иванович
1941 г.р., Харьков, п. Песочин, Новоселовская, 18.

Григорьев Евгений Иванович
на 1943 г.р., Киевская обл., с. Малая Салтановка.

Пидченко Виктор Антонович
1950 г.р., Фрунза, Омская, 18.

Тарасова Эмилия Петровна
1942 г.р., Курская обл., д. Воронинское

Коротун Илья Дмитриевич
1938 г.р., Воронежская обл., Вергуновский район, 2 Выселка, 10

Копытченко Татьяна Сергеевна
1937 г.р., Иваново, с. Талимово, ул. 40 лет Октября, 88

Алиева Надежда Герасимовна
на 1946 г.р., Красноярский край, станция Еланьинский, ул. Дубинская, 109

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ХРИСТИАНИН»

во на существование. Очевидцы наезда на машину Виталия сообщали, что заинтересованные люди, прибывшие на место трагедии, искали в кюветах по обе стороны шоссе вторую жертву. Именно этот поиск и обнаружил злой умысел: недруги неотступно следили за Виталием и знали, что в машине с ним ехала сотрудница издательства. Они убили бы двоих, но Господь не допустил. Сестра вышла в посёлке Научном. Виталий после этой остановки проехал всего километра три, когда на него был совершён умышленный наезд. Гонители осуществили многолетние угрозы...

Виталий Иванович ушёл в небо победителем. Да благословит Господь дорогу молодёжь подражать его вере, чтобы и о вашей жизни можно было сказать: "Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего".

Жена Виталия Ивановича, Вера Александровна, свидетельствовала:

«Виталий, делая мне предложение, сразу сказал: "Господь избрал меня для служения в печати. Я буду совершать его

и после брака, поэтому наша жизнь будет не такой, как у всех".

У нас и свадьба была не как у всех. В ЗАГСе на росписи присутствовал уполномоченный по делам религиозных культов Арестов и лица в штатском.

Перед свадьбой Виталия вызвали и угрожали: "Мы тебе не дадим спокойно жить" и потребовали написать заявление на проведение брачного торжества, на котором не должно быть более ста человек.

Предчувствуя недоброе, служители сочетали нас на квартире за день раньше. На следующий день мы договорились с друзьями собраться в условленном месте и идти к дому Виталия, где будет брачное торжество. Но там всё было оцеплено милицией и дружинниками. Особо не церемонясь, Виталия и меня силой втолкнули в автобус, привезли к дому Виталия и здесь тоже втолкнули во двор, испачкали платье, порвали фату. Начало

марта. Холодно. Мы надели тулупы, обули валенки и сели возле ворот в ожидании друзей, но так и не дождались. Их, оказывается, тоже увезли кого в степь, кого в лес, а 13 братьев и трёх сестёр осудили на 15 суток.

Брачный пир не состоялся. На другой день Виталий свадебными пирогами угощал арестованных друзей в спецприёмнике.

После свадьбы Виталий побыл год дома, а потом продолжил порученное ему служение. Он совершал его самозабвенно, на пределе физических сил, жертвуя покоем и семьёй. Бывало по два—три месяца отсутствовал, а когда приезжал, то для отдыха не находилось времени.

Дети редко его видели. После долгой разлуки приезд папы был праздником. Они радостно встречали его, и он был рад. Рассказывал им библейские истории, наставлял. Когда Виталий отлучался недалеко, он брал с собой старших сыновей. Дети были счастливы побыть с ним хотя малое время.

Куда и насколько уезжал Виталий мы никогда не знали, так как наш дом был под постоянным наблюдением и прослушиванием. О его работе мы никогда не говорили дома вслух. Если была необходимость, то писали. Он был конспиративен, никогда не забывал об этом. Живя в постоянном напряжении, он никогда не унывал, делал всё добровольно и с радостью.

16 января 1990 года рано утром Виталий уехал по служению. Днём работники ГАИ сообщили мне: «Ваш муж попал в аварию. Он жив, но машина в нерабочем состоянии». Когда я туда приехала, Виталия уже увезли в больницу. Никакого расследования по поводу якобы аварии не велось. Тяжело, конечно, было всё пережить, но Господь дал силы и утешил. На протяжении всей жизни я чувствовала руку Господню. Хотелось, чтобы мои сыновья и вся дорогая молодёжь могли подражать вере и жертвенному служению Виталия и посвятили Богу всю свою жизнь, как это сделал он».

Павел Пидченко (сын Виталия)

«Мне было всего 6 лет, когда не стало отца, но уже в таком возрасте я понимал, что папа меня очень любит. Когда он приезжал домой — проводил много времени с нами. По вечерам мы молились вместе.

Повзрослев, я понял, что проявление любви заключалось и в том, что он наказывал нас за непослушание.

Папа на детском уровне прививал мне христианские чувства, формировал во мне духовного человека.

Подрастая, я узнавал о жизни отца

из журналов "Вестник истины" и по воспоминаниям его друзей. Думаю, больше назидания и пользы принесут отзывы тех, с кем он совершал служение. По

Виталий с сыном Павлом

их рассказам я понимал: мой папа занимался каким-то великим и важным для Бога делом.

После его смерти мне стало ясно, почему в районе, где мы живём, на улицах нет света, а возле нашей калитки на столбе всегда горел свет, чтобы фиксировать всех, кто приходил и уходил от нас.

Хочу сказать: Господь благословляет меня, хотя по сути я не заслуживаю этого, поскольку ничего полезного для Бога ещё не сделал. Понимаю, что моё благословение — это наследство моего отца. Господь благословляет меня благодаря тому, что папа остался верен Господу».

Т. С. Кожемякина — сотрудница издательства «Христианин»

«Виталию Ивановичу как жертвенному печатнику западные друзья передали в подарок часы. Он отказался их принять: "Я не хочу на земле никакой награды, никаких почестей. Господь поручил мне печатать Евангелия, и я должен выполнить это задание". Виталий Иванович наставлял сотрудников, чтобы никогда ничего ни у кого не брали, жили чисто и свято.

Химикаты сотрудники закупали сами. Их можно в сумку сложить, хотя они очень тяжёлые, а пластины алюминиевые в магазине продавались разного формата. Чтобы компактно их сложить и без подозрения привезти на место работы, нужно их сначала обрезать. Брали ножницы, заходили в кусты, где люди не ходят, и резали. И только на точке их подгоняли строго по формату. Виталий всегда откладывал себе больше пластин для обрезки.

— Зачем так делаешь? Порвну всем раздели.

— Посмотрите на свои руки,— говорил он,— они уже в крови.

Хозяева, принимавшие в свой дом печатников, переживали, что верующие могут упрекнуть их, что они не приглашают к себе богослужения якобы из-за страха. Виталий их утешал: "Вы не одни такие в братстве. У нас очень много точек и печатных, и лабораторных, и хозяева не могут по этой причине приглашать собраний. Скажут, что вы боязливые — переносите это поношение ради Господа и не унывайте".

Виталий горячо любил Господа, Его Слово. Он также любил молиться. Во всех местах, где работали печатные точки, он всегда находил место для молитвы и часто уединялся для общения с Господом. Чтобы почитать Библию, нужно раньше встать и позже лечь, потому что целый день проходил в работе.

В лабораторном изготовлении печатных офсетных форм есть такой процесс — зернение алюминиевых пластин. Для этого нужен абразив. Его готовили сами. В перерывах между тиражами сотрудников посылали на отдых дней на десять. Они шли по железной дороге, искали между шпал пемзу, такой ноздреватый лёгкий камень. Сначала размельчали эти камни, растирали бутылками, затем просеивали несколько раз через капроновый платок. В итоге получался мелкий порошок — абразив, пригодный для зернения и шлифовки пластин. Так проходил отдых печатников.

Закупать бумагу для тиража — дело сложное. Кто брал сразу две пачки, продавец тут же интересовался: для какой организации?

Приходилось печатать даже на газетной бумаге. Она залипала в барабаны, попадала в красочный аппарат. Машину останавливали, промывали красочный аппарат. "Если сможете отпечатать на такой бумаге, значит, вы — герои!" — ободрял служитель. Помню, Виталий Иванович пригласил: "Друзья, помолимся. Если Господь поможет употребить эту некачественную бумагу, то осилим тираж, но вся слава не нам, а Господу". После молитвы, конечно, получилось.

Сталкиваясь с трудностями, бывало, и полдня стояли на коленях в молитве о Божьей помощи.

Печатать Евангелие или журнал "Вестник истины" иногда приходилось в сарае по соседству с домашними животными. Виталий говорил: "Животинки — не КГБ. Они нас никогда не предадут!"

Какие бы ни предлагали помещения для работы, он всяким условиям радовался: достаточно ли воздуха, есть ли во-

да, канализация или их нет, он всех сотрудников учил терпению, довольству и благодарности.

Место для печати всегда было сложно найти, потому что по одной и той же статье осуждали и печатников, и хозяев, предоставивших помещение. Слава Богу, жертвенные христиане находились, и дело печати развивалось.

После освобождения из уз Виталия Ивановича поставили ответственным по технической части в печати.

"Друзья, едем на тираж помогать", — сказал он сотрудникам (нас было трое). Мы быстро собрались. Перед тем, как прийти на место (тираж уже начался), он сказал: "Зайдём в магазин и купим что-нибудь друзьям в подарок". Купили. "Этого недостаточно", — сказал он. — Возьмём ещё консервированных помидоров в трёхлитровых банках".

Докупили. Троллейбусом доехали до конца города. Свернули в лес. Он дал знак остановиться. Молча отдохнули несколько минут. (Годы гонений были в самом разгаре: 1982 или 1983 год.)

Виталий Иванович взял тонкую, но прочную верёвку, перевязал за горлышко две банки и повесил себе на плечо, две другие — на второе. Третьих две банки тоже связал и повесил на шею. В каждой руке — сумка. "Подождите здесь, за вами придут", — сказал, помолился и пошёл. Банки раскачивали его то в одну сторону, то в другую. Идти ровно он не мог. Так он, жалев сотрудников, брал всю тяжесть на себя, чтобы зайти в дом с огромным грузом одному, а остальные — налегке, — не подозрительно для случайных глаз.

Чтобы каждый сотрудник издательства мог благополучно прибыть на новое конспиративное место работы, нужно было знать, как туда добраться. Отправляя как-то бригаду печатников в одно из таких мест, Виталий Иванович расспросил адрес и рассказал сестре. Она взяла необходимый груз и отправилась, но в поезде заболела (ехала трое суток). Молилась, чтобы по прибытии на нужную станцию Господь дал ей сил донести тяжёлые сумки до дверей вагона. Бог укрепил её, она донесла и поблагодарила Господа. Проводник открыл дверь, и о чудо: возле вагона стоял Виталий Иванович! Он взял сумки и ушёл. Сестра потихоньку пошла за ним. Затем нужно было ехать автобусом дальнего следования. Виталий Иванович взял билеты, занёс сумки в автобус, через время зашла сестра. Прибыв на место, она спросила:

— Виталий, как ты узнал, что я приеду именно этим поездом?

— Я помолился, и Бог мне открыл, — коротким, но убедительным был его ответ. Виталий Иванович часто в молитве го-

ворил: "Господи, я — раб Твой. Услышь раба Твоего".

«Я — раб Твой...» Это был весьма веский аргумент услышанных молитв Божьего подвижника. Исполнение воли своего Господина доставляло наивысшую радость Виталию Ивановичу. Его рабство несло на себе отпечаток искреннего восторга, потому что было добровольным. Он любил Господа всем существом, поэтому был неутомим, трудясь для Него. Каждая неожиданная сложность, опасность открывала в нём красоту преданной любви к Спасителю и побуждала сотрудников подражать его жертвенности. И они подражали и учились у него так же самозабвенно служить Богу и Его делу.

Екатерина Ивановна Гриценко

в своём воспоминании отметила скромность Виталия Ивановича. «Будучи технически сильным специалистом, он не подавлял своим авторитетом молодых сотрудников. Попросят его, он непременно поможет, воодушевит, а сам всегда останется в тени.

Все сотрудники издательства рассчитывали на арест и готовили себя к самому худшему.

— Что будет, когда нас задержат? — спросила как-то молодая сестра.

— "Вышка" будет! — ответила другая (то есть высшая мера наказания — расстрел).

Удивительно, но после ареста печатной точки в народе Господнем не было уныния. Бог возбуждал дух ревности у молодёжи, многие просили: "Братья, возьмите нас, мы хотим продолжить работу, чтобы дело печати не остановилось"».

По свидетельству других сотрудников издательства на хуторе Лигатне в Латвии печатники работали в большом доме. Он стоял в лесу, скрытый от посторонних глаз, очень удобный для типографии. С большими предосторожностями в несколько приёмов доставили туда 12 тонн бумаги. Успели отпечатать 15 тысяч Евангелий на русском языке. Готовые листы лежали штабелями до потолка. Здесь же Виталий Иванович планировал отпечатать книги: "Путешествие пилигрима", "Духовная война" и Евангелие на тонкой бумаге.

За домом велась слежка, но, к сожалению, друзья не осознавали происходящего. Осень. Вечерняя темнота не позволяет ничего видеть уже за пять метров. Неожиданно залаяла во дворе собака, значит, не всё спокойно. Выключили свет, брат поспешно вышел на крыльцо, но что в темноте увидишь? Утром нашли окурки от сигарет.

В другую ночь из подвала во дворе унесли консервы, картофель, увели из загона овцу. Местные спецслужбы как бы предупреждали: «Уходите!», видимо, не желая связываться с русскими подпольщиками.

В третью ночь залаяла собака в сторону мостика. Опять выключили свет. В темноте заметили огонёк сигареты, кто-то неподалёку курил. Хозяин отпустил собак. Они кинулись в темноту и зло лаяли. Лопатой расчищая путь через кусты, брат пробрался к мостику, но никого не увидел. Решили: просто непонятно зачем кто-то бродит.

Ночью, когда в доме становилось тихо, под окнами были слышны шаги. Думали: это, наверное, дикий кабан. Слышали шаги даже по крыше. Всё это была слежка. Позже, во время следствия стало ясно: гонители были точно осведомлены, когда печатники вставали и когда ложились, знали номера машин, привозивших бумагу.

В те годы в Прибалтике созревала оппозиция против нашего братства и эти люди знали, кто покупает бумагу, знали хутор, где работали друзья. Да и служители Рижской русской общины, совершая крещение на этом хуторе (ещё до начала работы печатной точки), вели разговор, что в этом доме можно делать «что-то секретное». Догадки у верующих могли быть. Возможно, через их разговоры просочилась информация для внешних.

«24 октября 1974 года дом окружили работники милиции и КГБ, — рассказывал сотрудник издательства. — Нас арестовывали 200 минских чекистов. Всю ночь они дежурили в лесу. Местность болотистая, они обуты были в резиновые сапоги, одеты в плащи, у каждого фонарь. В 6 часов утра постучали в дом.

Виталий спокойно сказал: "Вставайте, друзья, милиция пришла". Его спокойствие

и умиротворённость заставили всех усомниться. Но повторный настойчивый стук убедил: за нами действительно пришли!

Вошли, осветили фонарями штабеля аккуратно сложенной бумаги и готовой продукции. "О! — послышались возгласы, — оказывается, мы попали в настоящую типографию!"

Нам приказали выйти на кухню. Личные вещи брать запретили и даже Библии. Начался обыск, он длился 11 часов. Всё это время мы находились в одной комнате, молились, пели, цитировали заученные стихи из Писания, говорили пожелания друг другу на предстоящий неизвестный путь и просили милости у Господа сохранить верность, не выдать тайну церкви, не сказать ничего лишнего.

Когда обыск закончили, нас посадили в "воронок" и повезли в КПЗ. Прежде чем нас распределили по камерам, Виталий Иванович посоветовал всем на допросах молчать, как Христос перед Пилатом. Так мы и вели себя. Следователь задаст вопрос, запишет его, а мы ничего не отвечали. Он вынужден был фиксировать: "Ответа не последовало". Бог укреплял нас.

В следственных камерах обстановка тяжёлая: табачный дым столбом, азартные игры, сквернословие, драки, — всё это доводит до физического изнеможения. Ночью из соседних камер доносились крики и жуткие стоны, — так оказывали давление на нашу психику.

Следователь на допросах пытался завести разговор на любую тему, лишь бы мы заговорили; неверно произносил отчество или год рождения, чтобы человек не выдержал и внёс поправку, а тогда легче задать и другие вопросы.

— Что вы скажете по поводу ложных измышлений в "Братском листке" Совета церковей? (Называет номер листка.)

Если на все предыдущие вопросы следователь записывал: "Отвечать не буду", то этот вопрос пришлось просто обойти молчанием.

— И на вопрос по поводу "Братского листка" написать такой же ответ?

И пишет: "По поводу ложных измышлений подследственный сказал: "Я отвечать не буду"".

— Что вы делаете? Пишете, будто в "Братском листке" действительно содержатся ложные измышления! Если вы так будете за меня оформлять ответы, я ни на какие вопросы отвечать не буду.

Коварные хитрости применяли специально, чтобы запутать подследственного и он бы сам себя оговорил, отчаялся и сдался.

В связи с арестом печатной точки в Лигатне хочется вспомнить и о Якове Степановиче (фамилию его мы не знали). Он был механик издательства. Народный умелец. Золотые руки. Как богато наше братство такими верными Богу людьми! Незаметные, незнатные, скромные труженики Христовы делали очень важное для церкви дело, не трубя перед собой, тихо, но с огромным усердием и постоянством. Его арестовали в Риге, пригласили в отделение милиции, проверили вещи. Яков Степанович вёз на печатную точку валы и другие запчасти к печатной машине».

Ф. В. Боринский (сотрудник издательства)

«С Виталием Ивановичем я познакомился после его освобождения из уз. Я полюбил его за жертвенность в деле печати, а он меня — за желание потрудиться и помочь хотя в чём-либо.

Виталий сразу обозначил нужду: "Сейчас бригада печатников отрабатывает тираж. Уйдёт три тонны бумаги, а у нас

ничего в запасе не осталось. Пока они работают, нужно закупить новую партию на следующий тираж. Если Бог расположит твоё сердце, займись заготовкой бумаги, химикатов и других необходимых вещей для издательства". Я принял это приглашение, как от Бога. Он показал мне мастерские, где работал. Условия суровые. Невозможно представить, как могли там рабо-

Латвия, хутор Лигатне, где была арестована первая печатная точка

тать люди, не выходя на свежий воздух месяцами?!

— Понимаешь, — убеждал меня Виталий, — точку арестуют, машину конфискуют, как работать дальше? Нужен запас машин, химикатов и прочего...

Вместе с ним мы находили токарные станки, нужных людей, и по всей стране готовили детали к новым печатным машинам, которые хранились в разных городах.

Нужно отметить, что Виталий Иванович всё это запаса́л по совету Г. К. Крюкова: «Братству необходим глубокий резерв печатной техники, чтобы на случай ареста быть неуязвимыми и тут же продолжать работу». Виталий Иванович в послушании заготавливал, и сердце его всегда располагалось к тому, чтобы народ Божий не был лишён возможности иметь духовную литературу.

«Помню, когда в Молдавии (в Старой Обреже) арестовали печатную точку, Виталий Иванович приехал на суд и зашёл ко мне.

— Уходи на нелегальное служение, — просил он меня и плакал.

— Не могу, — отвечал я.

— Если тебя арестуют, дело Божье пострадает, и ты будешь отвечать перед Богом.

— Понимаешь, у меня на днях похитили все документы: паспорт, техпаспорт на машину и права, — как я уйду?

— Уходи без документов, — настаивал Виталий Иванович, а потом предложил: — у нас есть всеильный Бог, Он поможет, давай помолимся.

Мы открыли Богу эту нужду, а я решил: если документы найдутся, сразу уйду на служение. На второй день мне позвонили: "Мы нашли ваши документы. Если заплатите, вернём". Я взял документы, отблагодарил людей, и в этот же день ушёл из дому и до 1989 года мы трудились вместе.

Принёс я как-то Виталию Ивановичу дефицитный химикат — ортофосфорную кислоту.

— 10 литров достаточно?

— Мало, мало, — покачал он головой.

Я разыскал производство, где изготавливали эту кислоту.

— Виталий, а 200 литров хватит?

— Вполне! — успокоился он.

Фотоплёнка — как её сэкономили! Виталий всех убеждал использовать её разумно. Бог помог и ею запастись.

Когда Бог допустил, чтобы Виталий Иванович за святое дело вошёл в небо как мученик, служители произвели ревизию резервов: плёнки оказались заготовлены, примерно, лет на 20. Так же и химикатов. 50 тонн бумаги ожидали, когда её используют. Такой мощный запас сделал Виталий Иванович на будущее. Такое большое сердце было у доброго труженика.

Молодых братьев и сестёр, кто слышит воспоминания о прекрасной, полностью посвящённой Богу жизни Виталия Ивановича, я бы просил не терять даром юные годы, но посвятить их на служение Богу там, где Он усмотрит. Я буду очень рад, если сегодня кто-то примет это решение».

Алексей Сажнев (служитель Луганской церкви)

«Мой труд в издательстве "Христианин" я расцениваю как милость Божью и рад, что смог поработать вместе с Виталием Ивановичем на печатных точках. Об этих днях я вспоминаю как о самых прекрасных в жизни.

Он был скромен и прост. Разница в возрасте между нами — более 20 лет.

Я его называл Виталий Иванович. Он всегда поправлял: "Виталий!"

Он очень любил семью. Кто-то это мог не заметить, но я это видел. Несколько месяцев он работал на точке, а потом уезжал домой и всегда старался что-то приобрести для жены и детей, чтобы сделать приятное им. Поздним вечером мы заходили с ним в его дом, и рано утром уходили, потому что за домом следили.

Да, я видел, как он, прощаясь, целовал детей... А они поднимались на подоконник и махали ему вслед ручонками, чувствуя, что папа уезжает, как правило, надолго. Я видел его любовь к детям и любовь к жене. Разлука с ними для него была тяжёлой.

Хочу сказать, что он действительно возложил себя на жертвенник Божий, и, отвергнув себя, взял крест и следовал покорно за Господом. Я видел, как ему становилось труднее: его меньший сын Мишенька заболел. Виталий Иванович очень трудно это переносил, он молился о семье.

Молился он и о всех печатниках. Когда в помещении, где печатали, становилось душно и жарко, краска отмарывала и текст расплывался, Виталий Иванович имел обыкновение остановить работу. Помолится со всеми. Затем всё осмыслит, помолится один. Попросит Господа указать причину случившегося, устранил её и затем продолжит печатание Слова Господнего.

Виталию Ивановичу казалось, что он мало потрудился. Он мыслил масштабно, видел большую потребность людей в Слове Божьем. Как-то после успешного тиража, когда отпечатали несколько тысяч Евангелий и другой духовной литературы, я спросил: "Почему ты не радуешься?"

"В Харькове 2,5 миллиона жителей, в Москве почти 9 миллионов. Во всей стране 200 с лишним миллионов. А мы мизер отпечатали. Это — капля в море", — объяснял он со скорбью.

Очень желаю, чтобы молодое поколение наших дней подражало таким великим подвижникам и праведникам, как Виталий Иванович. Свидетельствую ныне перед всеми, что он действительно был праведник».

А. А. Чох (пресвитер церкви г. Мерефа)

«Виталий 25 лет провёл в служении. Отпечатал не один тираж Евангелий.

— Ты уже очень много сделал! — говорили ему. — Тебя могут рукоположить, станешь служителем. К тебе будут обращаться: "Виталий Иванович!"

— Какой я Виталий Иванович? — недовольным тоном отвечал он. — Мне нуж-

Виталий и Вера Пидченко и их четыре сына

но быть в тени, в подполье и делать дело Божье: печатать Евангелия. Я не стремлюсь быть служителем.

О пророке Илии сказано, что он был человек подобный нам (Иак. 5, 17). Что отличало его от других? Он ревновал о Боге, — так Илия неоднократно отвечал Богу (3 Цар. 19: 9—10, 13—14).

Бог пользуется теми, кто ревнует о Нём и о Его деле. Есть ли ревность у нашей молодёжи послужить Богу?

Люди мира сего стремятся изобрести смертоносное оружие. Виталий Иванович ревновал о духовном оружии — о Слове Божьем. Глядя на погрязший во грехе и зле окружающий мир, он думал: как помочь погибающим? И понимал, что только Евангелие может изменить жизнь людей. Все его мечты сосредотачивались на одном: отпечатать как можно больше Евангелий.

Мне посчастливилось сотрудничать с ним чуть больше двух лет. Часто сутками ехали в машине. Он мог молчать часами. Но я знал, что его мысли заняты конструкторскими идеями: что-то изобрести, что-то усовершенствовать в деле печати. Когда я управлял машиной, он сидел рядом и мог спокойно размышлять о любимом деле и молиться. "Илия молился, и мы должны много молиться!" — этому учил Виталий Иванович.

Когда печатная машина переставала работать, — у него единственный выход — на колени, молиться. Множество раз я убеждался, что молитва — универсальное и безотказное средство. Бывало, печатные листы выходят бракованные, и мы с друзьями — на колени: "Господи, время идёт, не получается. Опыта нет у нас, помоги". Не раз прямо на молитве приходила мысль: сделай это и это. Встанем с молитвы, исправим то, на что указал Господь, — и работа пошла!

Виталий Иванович, как отмечалось, был запасливым. Ещё сегодня печатники используют инструмент, который он заготовил: отвёртки, свёрла, микрометры, штангенциркули и др. Казалось, зачем столько покупать? Он приобретал с верой в будущее! Если учесть сегодняшние цены, много он сэкономил средств!

Довольно часто работа печатников совершалась с огромной опасностью, шли, как по краю пропасти, по лезвию ножа. Находились между жизнью и смертью, между тюрьмой и свободой.

Помню, работая на Кавказе, заметили за домом слежку. Я решил ночью не спать, убедиться, так ли это? Спрятался в курятнике и наблюдал. Напротив через огород подъехал КамАЗ. Никто не выходил. Потом я услышал разговор уже в нашем огороде. Кто-то разговаривал по радио, — точно слежка. Оставаться нельзя,

нужно срочно уходить. Сказал друзьям: "Ночью уходим". В течение часа машину разобрали, упаковали и спустили в подвальное помещение.

На дворе — апрель. Люди, работая в огородах, загорали. Нам надо идти на электричку, а мы — в зимней одежде. На платформе сразу заметят. Помолились. Два часа отдохнули, посмотрели в окно — кругом снег! Слава Богу! Это Он нас защитил. По одному, по двое вышли. На станции все люди одеты тоже в зимнюю одежду — ничего подозрительного. Уехали благополучно. Бог усматривал и такие нужды.

Приехал я к Виталию Ивановичу.

— Что случилось? Тираж закончили?

— Нет. Пришлось уходить.

Рассказал о слежке. Он волновался. Искал причину в себе: "Где мои недоработки? Что я не усмотрел? Почему тираж не закончен и пришлось уезжать?"

Хочу спросить присутствующих: находясь здесь, какой извлечёте вы урок из услышанного о Виталии Ивановиче? Станете ли молиться и ревновать так о Боге, как он? Спросите себя: исполнил ли я порученное Господом?

Апостол Павел наставлял Тимофея: "Что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить" (2 Тим. 2, 2).

Виталий Иванович искал верных людей, чтобы передать опыт. Однажды он попросил брата:

— Пусть у тебя полежат запчасти от печатной машины.

— Я не хочу из-за них есть "дробь 16" (так заключённые называют тюремную кашу).

Услышав это, Виталий опечалился и продолжал искать добровольцев на тюремную похлёбку.

Вопрос и сегодня обращён к вам, дорогие молодёжь: верны ли вы? Сможете ли сами идти путём самоотречения и передать другим эту ревность? Для нового поколения труд в издательстве не привлекателен, и не потому ли, что недостаёт юным верности и любви к Богу? Обратит ли Господь сегодня внимание на вашу ревность? Сможете ли жить верой или пройдёте по жизни налегке, ничего святого не сделав, не говоря уже о большом подвиге, какой совершил Виталий Иванович?

В заключение пятичасового общения слово назидания говорил **А. М. Ломакин**.

«Общение наше продолжительное и всё равно мы не сказали всего, что сделал наш дорогой брат Виталий Иванович, вернее, что Бог совершил через него. Чем полнее и преданнее мы посвя-

щаем Богу жизнь, тем больше через нас Он совершит Своих славных дел. Воистину Бог "действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем..." (Еф. 3, 20).

Прошло почти 50 лет, когда Господь побудил служителей Инициативной группы призвать церковь в нашей стране отделиться от нечистоты. Возглавил это движение Геннадий Константинович Крючков. Он не только заботился о том, чтобы все церкви стали на путь истины, но и стремился организовать жизненно важные отрасли служения в церкви, такие как издательство "Христианин" и другие. Со своей стороны он сделал очень много для становления издательства и приглашал ревнующих о деле печати из других городов.

Одним из таких верных и искренних был Виталий Иванович. Мне запомнились его слова: *"Будем трудиться, пока есть возможность. Скоро наступит время свободы, когда не нужно укрываться. Свободно будут печататься и развозиться Евангелия и другая духовная литература. Но нас тогда не будет. Там будут работать люди именитые, а мы призваны для тяжёлых времён, для работы в подполье..."*

Эти его слова, можно сказать, были пророческими. Правда, трудятся в печати, по-прежнему, простые братья и сёстры, и не слишком уж много желающих приходят в издательство, хотя и свобода пришла.

Дело печати продолжается и в значительно больших объёмах. Господь продолжает являть Своё могущество. Конструировать и изобретать не приходится. Господь посылает современную технику. В прошлом году издательство израсходовало более 200 тонн бумаги. Воистину, "все, что делает Бог... к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить; и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его" (Еккл. 3, 14).

Молодых братьев и сестёр я хочу спросить: прославился ли Господь через вашу жизнь? Что сделали вы для Господа? Посвятили вы Ему жизнь? Приятно встречаться с теми, кто в послушании Богу совершал порученное служение — у них есть что вспомнить, они прославили Господа. Христианину, который уклонялся от труда на ниве Божьей, не о чем вспомнить, все свои силы он отдал временному, материальному, что абсолютно не нужно для неба. Господь наклоняет сердце наше собирать сокровище на небесах, и оно начнётся с того момента, когда мы отдадим себя всецело в Его распоряжение. Не будем противиться совершать то, к чему нас призывает Господь». ■

ЖЕЛАЕМ сохранить верность

(Из жизни общины МСЦ ЕХБ г. Белореченска Краснодарского края)

История нашего междunarодного братства ЕХБ – это продолжение благословенной истории первоапостольской Христовой Церкви, ставшей образцом верности и святости для последующих поколений, в том числе и для нас.

Церковь первого века в буквальном смысле слова в огненных испытаниях (христиан жгли на кострах семьями) сохранила благодать Богоприсутствия.

В нашей стране в начале прошлого столетия официальный союз

ЕХБ, к великому сожалению, лишился водительства Божьего, позволив миру полностью руководить церковной жизнью. Поэтому духовное пробуждение церкви, начатое Господом в 1961 году, нашло сердечный отклик у Божьего народа, стenaющего от антиевангельских запретов, навязываемых отступившими от истины работниками прежнего союза.

Так в станице Белореченской (ныне город Белореченск) Краснодарского края в 1954 году из зарегистрированной общины вы-

шли несколько братьев и сестёр. В дни пророка Иезекииля Бог повелел сделать знак на челах скорбящих и воздыхающих о мерзостях, совершаемых среди Божьего народа (Иез. 9, 4). Богу приятны люди, осуждающие грех и не сливающиеся с общей массой отступников.

Эта малая группа ревнующих о чистоте церкви с большой радостью и благодарностью Богу восприняла Первое послание служителей Инициативной группы с призывом к очищению и освящению.

Мужественная позиция служителей, вставших в проломе за Церковь Христову, вдохновила их твёрдо стоять вместе со всем пробуждённым братством за восстановление погрязших евангельских принципов. Трудностей пришлось пережить немало. За то, что не соглашались с антиевангельским законодательством о культурах, некоторым пришлось испытать тяготы неволи. Богослужения проводили в частных домах. Молитвенные собрания посещали сотрудники милиции, верующих вызывали в органы власти и угрожали арестом за отказ от регистрации церкви. В годы гонений каждую пятницу церковь пребывала в посте как о своих узниках, так и о многочисленных страдальцах братства. И не только молились о дорогих страдальцах и их детях, но и единодушно писали ходатайственные заявления в правительственные органы.

Теснота и многолетние скорби служили во благо церкви: братья и сёстры возрастали в забо-

те друг о друге и в Христовой любви, не увлекаясь земной суетой.

В дни наступившей свободы волна эмиграции резко сократила число членов церкви: христианские семьи покидали общину. Оставшиеся братья и сёстры вышли с детьми на благовестие. Многолюдные улицы города, центральный рынок, городской парк, Дома культуры – стали вторым местом богослужений, на которых провозглашалась весть о спасении во Христе. Бог обильно благословил усердие Своего народа. Частные дома, куда приглашали на богослужения желающих, очень быстро стали тесными. Сначала хозяева соглашались убирать перегородки, но помещение всё равно не могло вместить жаждущих слушателей. И вот в 1993 году на участке, предложенном служителем, силами церкви (73 члена) возвели дом на 600 мест. Строили с верой, что Бог наполнит его спасёнными. Через четыре с половиной года, 25 октября 1998 года в церкви был большой праздник: служители, воздев руки к небу, призывали Божье благословение на всякого, кто переступит порог нового дома молитвы.

Последующие 11 лет для Белореченской церкви были благословенными: покаяния грешников, крещения, краевые молодёжные общения (на них съезжалось иногда 800 и более человек) и много других служений проходило в стенах вместительного дома молитвы. Община сейчас насчитывает 215 членов церкви, много детей и молодёжи.

В сентябре 2009 года Белореченская община отметила своё 55-летие. Сердце служителей церкви тревожит усилившееся в последнее время влияние мира на юное наследие, поглощение мирской заботой и суетой многих хри-

стиан, потеря первой любви к Господу. «Но мы, как и наши отцы, – сообщают служители, – горим желанием под Божьим благословением с Его силой трудиться с дорогим братством, сохраняя верность Господу до смерти или до дня восхождения Церкви. Пусть история нашей церкви на земле, как и благословенная история многострадального братства, закончится встречей со Христом в небесах! Воистину «блажен народ, у которого Господь есть Бог...» (Пс. 32, 12)».

Письма Апостола Павла своему ближайшему сотруднику и духовному сыну Тимофею называются пастырскими, потому что в них главным образом говорится о служении христианского пастыря. Среди прочих наставлений в посланиях есть и такая фраза: «Кто епископства желает, доброго дела желает» (1 Тим. 3, 1).

Если бы с таким пожеланием обратиться сегодня к 50-летним братьям, то, по всей видимости, можно услышать: «Поздно думать о рукоположении. К этим размышлениям следует побуждать молодёжь и подростков». Ответ поучительный. Действительно, в наш трудный век, когда всё вокруг направлено на разрушение нравственных и духовных основ жизни, как важно привести молодое поколение к вечным истокам, к познанию Божественной истины, добра и правды, к служению Христу!

В христианском лагере детям раздали анкету, один из вопросов которой гласил: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Обратил на себя внимание ответ мальчика: «Хочу быть пресвитером». Спросили, почему он этого желает. Мальчик встал, властным жестом руки очертил круг, где сидели дети, и сказал: «Чтобы командовать всем лагерем!» Явно недобрую цель поставил перед собой подросток. Мы ведь призваны служить ближним, а не командовать ими, но подросток этого ещё не понимал.

Писание поощряет желание быть пресвитером. Нет ничего плохого в том, если с юных лет не только мечтают, но и готовят себя к этому ответственному делу. Но! На это «но» и следует обратить пристальное внимание: «Епископ должен быть непорочен... трезв... не корыстолюбив...» Апостол Павел в послании перечислил и другие не менее важные качества, предъявляемые служителю, мы же рассмотрим здесь только три упомянутые.

Итак, служитель должен быть непорочен.

Одна из церквей испытывала нужду в служителе. Они из-

брали из своей среды кандидатов на рукоположение. С одним из этих братьев мне поручили провести предварительную беседу. Искренний способный проповедник, лет 30, жертвенный, горячо любящий Господа, имеет примерную жену. Но при беседе выяснилось, что в юности он совершил поступок, после которого его жизнь уже нельзя назвать непорочной. Брат рассказал обо всём с сокрушением, ничего не скрыл. До слёз было его жаль. Но прошлого не вычеркнешь. Быть служителем он не может, потому что не сохранил чистоту сердца в юности.

Расскажу ещё одну печальную историю. В христианской семье 10 детей. Совместный жизненный путь немаленький, почти четверть века, но мира между родителями нет. Я посетил их. Ни муж, ни жена не отрицали проблемы. Оба сожалели об этом.

«Как вы думаете, — спросил я их, — почему семья распадается? Может, когда-то был недобрый посев, обернувшийся в итоге скорбной жатвой?»

Жена произнесла фразу, которая пронзила моё сердце. «Если бы я знала, какие горькие плоды принесёт моё легкомысленное поведение в юности!.. — навзрыд повторяла она. — Поче-

му не нашлось ни одного разумного человека, который внушил бы мне, 15-летней, бояться греха?.. Теперь, когда мне 40, ничего не вернётся и дети будут страдать по моей вине».

Слушая её, я думал: как необходимо нам, служителям, найти проникновенные слова, чтобы сегодняшним 15-летним внушить важное: беречь юность в чистоте, остерегаться вольного поведения. При легкомысленном отношении ко греху клеймо порока непременно ляжет на сердце. Придёт время, и горькое сожаление о вольном поведении тисками сдавит сокрушённое сердце, но чистоту юности уже не вернуть.

Служитель Божий должен быть непорочным, сохранившим сердце и душу свою незапятнанными. Это слово увещания мы говорим христианской молодёжи, знающей библейские заповеди, осведомлённой о важной истине целомудрия; молодёжи, имеющей знание о Боге, хотя у некоторых, к сожалению, знание неглубокое, поверхностное. Просим вас, дорогие, поставьте целью вашей жизни — быть Божьим служителем. Пусть будут прозрачно чистыми ваши мысли, незамутнённый безумной страстью взгляд, и тогда вы никогда не узнаете немыслимую горечь

те ость

П. Н. СИТКОВСКИЙ

быть пьяницей (1 Тим. 3, 3). Дважды говорить об одном и том же Апостол не стал бы. Значит под словом «трезв» подразумевается иное качество. Какое же? Предполагаю: рассудительность и здравость суждений. Мы ведь говорим: «трезвый ум», «трезвый взгляд на вещи».

Трезвость — это способность быстро и правильно посту-

память. Сейчас, пока вы юны, свободны, чисты сердцем и помыслами — только и углубляться в святые страницы, чтобы стать достойным Божиим служителем.

Мне очень приятно вспоминать пресвитера Шахтинской церкви Николая Георгиевича Батурина. За верность Богу он 24 года отбыл в неволе. По истечении последнего срока его освободили, но с надзором, то есть каждый вечер он должен был быть дома и сотрудник милиции проверял: исполняет ли он это предписание. Весь год вечерами в его доме мы имели незабываемые общения. Он показывал мне тюремные тетради, в которых по памяти переписал почти дословно Новый Завет. Я читал написанное им от руки, а другой брат сверял по Евангелию. Лишь отдельные слова мы находили переставленными и иногда было пропущено одно—два слова. Николай Георгиевич, можно сказать, выучил и помнил весь Новый Завет! Значит, на свободе он находил время учить текст наизусть, а потом всё заученное служило ему утешением, силой и ободрением в долгие годы томительного заключения!

Служителю необходимо знать хорошо Библию ещё и потому, что ему нередко приходится помогать согрешившему осознать свою вину и склонить его к покаянию, желая сберечь его душу для вечности. Без Божественного ведения это сделать невозможно. Немало нужно иметь духовной трезвости, здравомыслия, чтобы убедить пошатнувшегося бояться греха, а также утвердить потерявшего уверенность в спасении, и при всем этом всё же никогда не потворствовать греху и сохранять дисциплину в церкви. Словом, довольно сложно быть истинным пастырем: постоянно исследовать Священное Писание, иметь водительство Духа Святого и самому ходить в страхе Божьем — без этих качеств не научишься понимать голос Божий, не получишь от Господа мудрость, сходящую свыше.

От юношей трудно ожидать трезвого, взвешенного духовно-

стыда перед Богом и ближними.

Дьявол, желая вконец опорочить душу юных, обрушил сегодня на молодое поколение лавину адских обольщений. Они настолько бесстыдно и мощно влекут к себе неокрепших духовно, что им трудно удержаться от осквернения.

Навязчивая безнравственная реклама растлевает не только подростков, но и всё общество, тысячекратно умножая преступления. Газеты и журналы откровенно пропагандируют аморальный образ жизни.

От искушений нужно держаться подальше, контролировать свой взгляд, чтобы не блуждал праздно, потому что всё низкое, что увидел или услышал, непременно вызовет скверное желание — сорвать ядовитые цветы греховных удовольствий, вкушать запретный плод, как некогда сделала Ева. После такого греховного эксперимента произойдёт необратимый процесс. Тогда если кто и захочет быть служителем, то, побеседовав с ним, ему скажут неутешительную правду: «Ты порочный. Никогда тебе не быть служителем».

Служитель должен быть трезв. Здесь речь идёт не об употреблении служителем спиртного. Стихом ниже Апостол отметил, что служитель не должен

быть в экстремальных, непредвиденных ситуациях. Если в обычной жизни крайне необходимо уметь трезво оценивать ситуацию, то в духовной — тем более, и особенно служителю.

Обратилась ко мне за советом недавно уверовавшая сестра. Муж у неё неверующий. Не работает и пропивает всё, что найдёт в доме. До обращения к Богу жены в семье было двое детей, сейчас — шестеро.

«Я знала, что вы приедете в нашу церковь, — сказала сестра при встрече, — и, молясь, приняла решение: поступаю так, как посоветуете вы: разводиться мне с мужем или нет?»

Большая ответственность возложена на служителя. Дать неверный совет он не имеет права, от него ждут ведения. Ясное ведение и Божественное откровение должен иметь служитель, чтобы согласно Писанию развязывать самые сложные узлы. Без углублённого знания Писания невозможно быть трезвым, рассудительным служителем.

Юность — самая лучшая пора для благословенного изучения Библии. Кто поймёт лишь лет в 40, что у него недостаёт духовного ведения, и начнёт вникать в святые истины, — может уже и не наверстать упущенное. В таком возрасте — не та

го суждения, — недостаёт опыта. Он приходит с годами. В молодые годы нужно многое успеть: изучать Библию, вести чистую богобоязненную жизнь, видеть нужды ближних, церкви и принимать в них непосредственное участие.

Третье качество служителя: не корыстолюбивый, не стремящийся к личной выгоде. Выбатывают в себе это качество с юности.

— Кто поедет на посещение? — пригласили на труд молодёжь одной из церквей. Молчат.

— Ты поедешь? — конкретно обратились к юному брату.

— На какой машине и с кем? — улыбаясь, уточнил он.

— У тебя есть возможность поехать? — повторили вопрос. Он настойчиво ответил как и прежде.

«Расчётливый», — подумалось. Сейчас он просто ищет приятной выгоды, но можно быть уверенным: с годами ничего не станет делать без выгоды для себя, а служитель не может быть корыстолюбивым.

Есть необходимость осветить немного жизнь служителя и его семьи. Она отличается от жизни рядовых членов церкви, как отличалась семья израильского священника от семей остального народа, странствующего по пустыне.

Не изведавшим кочевой жизни трудно представить, что значит 40 лет передвигаться с места на место с детьми, палаткой для жилья, необходимыми вещами и скотом. Каждый раз вещи нужно упаковать и связать, чтобы в дороге не растерять, а остановившись для стоянки, — распаковать, натянуть палатку, расположить вещи, готовить пищу... И так 40 лет.

Всего лишь один фрагмент: израильский стан подошёл к берегам Иордана. Переход реки — и конец многолетнему странствию: народ вступит в обетованную землю. Стоят отцы семейства, и у каждого ноша на плечах. Среди множества народа и семьи священников тоже стоят наготове, но только без своих отцов: они находились отдельно, впереди стана, и должны были перед всем на-

родом первыми ступить в Иордан, но не с домашними вещами, а с ковчегом на плечах. Лишь только ноги священников погрузились в воду, она «...остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние... а текущая в море... ушла и иссякла. И народ переходил против Иерихона; священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твёрдою ногою» (И. Нав. 3, 15—17). Не один час народ переходил реку по коленам, по семействам. Жена и дети священников проходили мимо своих отцов... На плечах сыновей лежала ноша, которую оставил отец.

Мне пришлось быть свидетелем разговора девочек-подростков. Одна с удовольствием подчёркивала, какую хорошую вещь купил ей папа, вторая увлечённо рассказывала, как они выезжали с отцом на отдых. Среди них стояла дочь служителя, которого я хорошо знаю. Он в силу своего служения мало бывает дома, так что его дочери нечем было похвалиться, и она произнесла фразу, которая обожгла моё сердце: «А мы папе не нужны...» Отцу непросто пережить этот горький упрек от тех, кто бесконечно дорог и мил его сердцу. Пройдут годы, прежде чем дети поймут и оценят служение отца и, может быть, по-другому будут думать и попросят у него прощения.

Неподалёку от города, где живёт дочь Николая Георгиевича Батурина, проходил молодёжный христианский лагерь. Вечером у костра её попросили рассказать об отце (она теперь сама многодетная мама). Первые несколько минут она стояла молча. Слёзы катились по её лицу. Потом скрепилась, вытерла слёзы и рассказала незабываемое: «Когда я родилась, мой папа сидел в тюрьме... Мы знали его по портрету на стене. Мама и бабушка всегда говорили нам, что папа хороший, и мы его любили. Мне исполнилось лет шесть, когда он вышел на свободу. Я очень его ждала, но, когда он зашёл, совершенно не могла узнать: он был не такой, каким я привыкла видеть его на портрете. Я убежала от

него и спряталась. В сознательном возрасте я провела с папой предпоследний год перед его смертью. Всего один год...»

Такую высокую цену за верность Господу платили отцы и дети в годы гонений. Сегодня ситуация ничуть не изменилась. Служение Богу сопряжено с такой же отрешённостью и жертвенностью. Не всегда служители находят понимание даже в семье. И всё это нужно терпеливо сносить, чтобы дело служения совершалось до восхождения церкви.

Дорогие мои подростки и молодёжь! Рассказывая о сложной жизни служителей, я не хочу вызвать у вас негативное отношение к этому великому служению. Апостол Пётр умолял служителей Господних, чтобы они пасли Божье стадо — церкви — надзирая за ними «не принуждённо, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия...» И когда явится Пастыреначальник, они получат неувядающий венец славы (1 Петр. 5: 1—2, 4).

Быть служителем — радостное поприще. При всех трудностях, поношениях и непонимании Господь утешает, посылает радость от всецелой отдачи Ему. Сознать, что все сложности временны, а впереди ждёт встреча с великим Пастыреначальником и награда — неувядающий венец славы!

Апостол Пётр от имени всех учеников спросил однажды Христа: «Вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Матф. 19, 27). Христос не укорил их за этот вопрос. Напротив, открыл, что они получают во сто крат здесь, во время гонений, а в веке грядущем — жизнь вечную. Они сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (Матф. 19, 28).

Большое желание, чтобы и среди нового поколения нашлись жертвенные, горячо любящие Господа, некорыстолюбивые юноши, которые всем сердцем пожелали бы для себя высочайшего на земле — быть Божьими соработниками, служителями церкви, стражами в Его доме и ради этого могли пожертвовать всем.

Беседа о целомудрии. Одесса

ОСОБАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ГИНТЕР А. И.

(Проповедь в сокращении)

Израиль жил в отступлении, погрязал всё глубже в нечестии, а в это время Иисус Навин мужественно провозгласил перед народом: «Если же не угодно вам служить Господу, то избери-те себе ныне, кому служить... а я и дом мой будем служить Господу» (И. Нав. 24, 15).

«Мои дети будут служить Господу!» Имеют ли родители право так уверенно говорить о своих детях? В наши дни можно услышать другое: «Вырастут, сами изберут...» Другими словами, утверждают: всё зависит от детей, наше влияние на них и ответственность за них перед Богом ничтожно малы.

Так ли это? Есть выражение: «Рука, качающая колыбель, она же правит миром», то есть мать может выпестовать героя, вырастить подвижника или — ленивого потребителя. Взгляните на ветхозаветные примеры.

«Дети выросли,— сказано о семье Исаака,— и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах. Исаак любил Исаву, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова» (Быт. 25, 27—28).

«...Стал Исав человеком искусным в звероловстве...» Он не родился звероловом. Он стал им. Бог определил каждому из нас прийти в этот мир беспомощным, чтобы затем в семейном очаге сделать первый шаг, произнести первое слово, сформироваться как личность и, повзрослев, кем-то стать, избрать свой путь.

Любимый сын Исаака, был, по-видимому, энергичным, ловким, решительным,— к таким качествам обязывал его промысел. Да и в самом занятии зверолова трудно заподозрить что-либо опасное: человек полей любит свежий воздух, природу, свободу — в этом нет ничего предосудительного.

Однако при этих прекрасных качествах мы воспринимаем Исав как своевольную личность: ведь за одну снесь он продал своё первородство! Пришёл с поля усталый, голодный, а у брата готово кушанье. «Дай мне поесть красного, красного этого...» — и услышал выдвинутое условие: «Продай мне теперь же своё первородство».

«Вот, я умираю; что мне в этом первородстве?» Непобеждённое нетерпение быстро переросло в панику: «Вот, я умираю...» Жизнь казалась на исходе, в безвыходном тупике, а спасительная похлёбка так близко!

Виноват ли отец в печальной судьбе сына? «Исаак любил Исаву...» Любовь — сильный рычаг в воспитании. Она может быть здоровой, а может быть и слепой. Исаак не видел опасности в предпочтении одного сына другому, напротив, пользовался этим. Не раз, по-видимому, Исав, вернувшись с дичью, слышал одобрительные слова: «Ты молодец, никогда не возвращаешься с пустыми руками! Зверей ловить трудно, но ты искусный умелец!» Кто не желал бы слышать похвалу в свой адрес? И сын

утверждался в угождении плоти, а способствовал этому отец: дичь сына «была по вкусу его».

Вот оно прямое влияние на формирование личности ребёнка! Хорошо бы отцу напомнить сыну, что вкусная пища — не главное в жизни. Первое место в сердце нужно отдать Богу, не следует привязываться ни к чему плотскому.

О чём родители воодушевлённо разговаривают за столом, когда собирается вся семья? Эти беседы очень влияют на становление характера детей. Можно рассуждать о духовном назидании, полученном на богослужении; о гонениях, которые и в наши, казалось бы, благополучные дни испытывают верующие Средней Азии и Белоруссии; о трудностях жизни наших благоверников.

А можно в присутствии детей проявлять недовольство: «Опять этот проповедник не придерживался темы!» Негативные разговоры о церкви — это воздух, которым нередко дышат наши дети дома. Соответственно, у них формируется и негативное отношение к церкви.

Заметив в детях устремлённость к сиюминутной выгоде, к мимолётным удовольствиям, родители должны насторожиться и с Божьей помощью внушить детям обращение к этим наклонностям. Любое увлечение может куда-то привести, но родители должны иметь мудрость одни занятия детей поощрять, другие ограничить, а иные и запретить.

Исаак содействовал, чтобы Исав устремился к второстепенному, плотскому, не имеющему подлинной ценности. Это привело к потере благословения.

Кто-то сказал: «В силу своей энергии и темперамента Исав мог стать такой же сильной личностью, как и Моисей, потому что он — лидер. У Иакова таких данных нет. Но влияние матери сформировало его устремлённость к Богу, к благословию!» А это — главное в жизни!

Да, Иаков (хотя они с Исавом и близнецы) был другой человек: кроткий, любил жить в шатре, о нем сказали бы сегодня: «домосед». Только мать не сразу направила эти качества на добро и лишила себя и сына покойной жизни на долгие годы.

Когда Исав попросил ароматное кушанье, Иаков не замедлил получить взамен самое для него драгоценное: согласие отдать первородство. Огромное желание обрести отцовское благословение было обоюдным и у матери, и у сына. Цель хорошая, но пути к ней недолжные. Ревекка помешала сыну обрести его в назначенный Богом час, хотя ей было сказано: «...больший будет служить меньшему» (Быт. 25, 23). Подлинное благословение Иаков получил не тогда, когда переделался в одежду брата и отец ошибочно возложил на него руки. Истинное благословение вступило в силу позже. Кто знает, каким весьма необычным

и очень прекрасным путём Бог мог бы побудить Исаака особо благословить Иакова! Возможно, Он остановил бы его, как некогда Авраама: «Не поднимай руки твоей на отрока...» (Быт. 22, 11—12). У Бога бесконечное множество превосходных путей, но Ревекка своей ревностью воспрепятствовала этому. Она отодвинула чудное Божье благословение на десятки лет и лишила себя возможности видеть это. Только тогда, когда Иаков возвращался от Лавана, когда Некто боролся с ним и болезненным путём сломил его упорство в Пенуэле, Иаков прильнул к Господу и сказал: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26). Вот когда наступил, наконец, самый вожделенный час!

И нам даровано счастье получать богатство благословений в назначенный Богом час. Для этого прежде всего родителям необходимо проявить послушание и абсолютное доверие Богу. В семье, где утверждают Божьи принципы, дети воспринимают их как эталон, как яркий образец: «Когда мы вырастем, будем поступать, как мама и папа!»

Очень разумно, если перед родителями встаёт вопрос: «Увлекает ли наше христианство наших детей? Оказываем ли мы на них доброе влияние? Глядя на меня, захотят ли они стать верующими и подвизаться в церковном служении?» Доброе влияние исходит от богобоязненного хождения родителей перед Богом, их духовного ведения. К сожалению, их стремления нередко бывают насквозь плотскими, поэтому влияние на детей будет отрицательным.

Успокоительный аргумент «мы — члены церкви» — не поможет и не сделает верующими детей. Вера — не знание, и не идея. Вера — это поступки, основанные на послушании Божьим принципам. «Верую Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями... — напоминал Апостол уверовавшим евреям. — Верую Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой» (Евр. 11, 23—24).

«Верую... скрываем был...» — что значило это для младенца и его родителей? По приказу египетского царя рождённых еврейских мальчиков бросали в Нил. Сложное время. Люди фараона выслеживали предполагаемые жертвы, безжалостно вырывали из рук рыдающих матерей беспомощных малюток. Не покорились царскому повелению родители Моисея, решительно воспротивились: не отдадим сына на истребление!

Сегодня далеко не все родители полны такой же решимости бороться за души своих детей, раздваиваются мыслью: с одной стороны, очень хочется, чтобы дети выросли христианами, а с другой — как не позаботиться об их материальном обустройстве? И нередко главную роль в этом выборе играют не отдельные случаи жизни, а позиция сердца, внутренняя плотская настроенность.

Моисей родился в трудное время, но родители не намеревались своими руками содействовать смерти сына. И Бог позаботился о благополучии ребёнка.

Когда Моисею исполнилось сорок лет, ему пришлось на сердце пойти к стенающим в рабстве братьям. Он мог бы слиться с роскошным Египтом, обучившись всей его мудрости, его ожидало блестящее будущее. Почему сердце его не осталось с Египтом? «Верую Моисей... отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим...» Таким был результат родительской веры.

Нашим детям мир сегодня предлагает море грехов-

ных удовольствий, им порой трудно оторваться от соблазнов. Не так поступал Моисей. Он «взирал на воздаяние». Верой смотрел он сквозь века, не останавливая взор на временном и преходящем. Невидимый Бог был для него реален. Такое удивительное влияние на его жизнь веры, на формирование личности оказала вера родителей.

Говорим ли мы с трепетом в присутствии детей о Христе и Его крестном подвиге, об узком, но славном пути христианства, о Божьих подвижниках наших дней? Это побудит их избрать путь веры и послушания Богу.

Писание разделяет два понятия: «вера в Бога» и «верить Богу». Можно говорить о Боге как о реальной Личности и не затрудняться с ответом есть Он или нет. Израиль тоже хорошо знал имя Иеговы, но в то же время «презрели они землю желанную, не верили слову Его. И роптали в шатрах своих...» (Пс. 105, 24—25). Почему роптали? Доверие Богу отсутствовало. Недовольство — прямое следствие настроения духа тех, кто не верит Богу. По этой причине они и плакали в семьях своих: «...душе нашей опротивела эта негодная пища» (Числ. 21, 5).

А почему бы не обратить внимание на неветшающую обувь — ведь ноги их погружались в горячий песок! Одежда у них не изнашивалась, ноги не пухли, каждое утро собирали свежую манну. Чудеса, которых нет конца!

Не так ли обстоят дела и в нашей христианской среде? Мы знаем, что Бог есть. Этот вопрос для нас решён раз и навсегда. Однако этого недостаточно. Надо Богу верить. Именно вера влияет на нашу жизнь, на наше поведение. Истинная, живая вера обогащает христианскую жизнь, делает её сочной, деятельной, жертвенной, а это формирует направление жизни труда и служения наших детей.

Вокруг нас Бог и ныне совершает много чудес. Так почему же порой мы замечаем не это, а лишь трудности и всё негативное? Скорби заслоняют от нас Бога, нам кажется, что в нашей жизни нет ничего хорошего. На самом деле у нас нет веры Богу, нет веры в Его обетования. Когда человек полагается на Слово Господа, верит, что за всем происходящим стоит Бог, — это в корне меняет его упование и удерживает от ропота.

Кто смотрит на обстоятельства глазами веры, тот за всем видит величие Божьей силы, Его могущественную руку. Вера обогащает христианскую жизнь, делает её благословенной для последующего поколения: «приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лоиде и матери твоей Евнике...» (2 Тим. 1, 5).

Мы призваны влиять на формирование личности. Наилучшее место для этой созидательной работы — семья. Дети восприимчивы, но более всего на них влияет атмосфера семьи, атмосфера родного дома, — здесь им передаётся многое. На фоне нынешнего всеобщего охлаждения любви к Богу христианские семьи могут оставаться на Божьих путях.

Дал бы Господь милость родителям, чтобы вера их была живой, деятельной, основанной на библейских принципах. Рассуждайте с детьми о христианском пути с восторгом и воодушевлением, чтобы они с удовольствием переняли ваши взгляды и настроение и вошли в Божье благословение. Бог дал нам такое право. ■

ГОЛГОФСКИЙ ПОДВИГ

Ночь бежала на запад
от волн наступавшего света.
Пробуждался рассвет,
и в явленье его незаметном
Облака обретали
пленающий цвет мельхиора*,
А внизу серебрились
речушки, пруды и озёра.

Тьма таилась в деревьях,
в изгибах глухих переулков.
Шла Мария, тревожась,
в тиши напряжённой и гулкой.
Ароматы — в руках, а в сознание —
Голгофская драма:
Похоронен Равви...
Кто от гроба отвалит ей камень?

От гробницы пустой
удалялись охранников тени.
А кого им стеречь?
Смерть отброшена прочь воскресением!
Нет во гробе Христа!
Где лежал Он — там пелены с платом!
Есть у воинов, что рассказать
иерархам Пилата.

Магдалина у цели.
Сапфиры пылают на кронах.
Силуэт Незнакомца...
Возможно, что это — садовник.
Первых несколько слов —
и душа воспарила на крыльях,
Разве может она обознаться,
услышав: «Мария!..»

На Голгофском кресте
надпись высится: «Царь Иудейский».
Иудеи распяли Царя
своего по-злодейски.
Но Он смерть победил
и к отверженным вышел навстречу,
Предлагая дары неземные:
спасенье и вечность.

Нищета и проказа у мира
сокрыта под гримом.
В Книгу Жизни
Мессия желает внести твоё имя.
Распознай в тихом веяньи ветра
Зовущего к вере,
И призыв Иисуса
в поспешности ты не отвергни.

НЕПОНЯТАЯ ЖЕРТВА

«Она сделала,
что могла». Марк. 14, 8

Разве мыслимо? Триста динариев
На Равви истрачены зря!
Лучше б продали с миром амфору*,
Скрасив горькую жизнь бродяг.

У Марии другие доводы:
«Чем Учителя мне почтить?»
Это чувство и стало поводом
Драгоценный сосуд разбить.

Ветер в окна врывался горницы,
Догорала заря среди гор.
Эта встреча с Христом запомнится —
В ней прощальный звучал аккорд.

Миро вылило. Нежно волосы
Вытирают с прожилок нард.
А в глазах Раввуни и в голосе —
Отдалённой беды раскат.

Приближалась она невидимо,
Оттесняя бесшумно дни.
И осанну Сыну Давидову
Громовое сметёт: «Распни!»

Скоро будет одежда сорвана,
Перст поднимет надменно тварь,
И, терновником коронованный,
Завершит путь к Голгофе Царь.

А пока — свет струится светильника,
Ароматом пропитана мгла...
И оценка слышна Спасителя:
«Она сделала, что могла».

* Амфора — древний глиняный
(реже металлический) сосуд

* Мельхиор — сплав меди с никелем серебристо-белого цвета

После гонений, когда наступает период свободы, церковь и мир нередко идут на встречу друг другу. Почему? Потому что церковь устаёт от насмешек и гонений, а мир, видя, что не в состоянии повредить преданной Богу церкви, идёт на некоторые уступки. Утомлённые гонениями верующие принимают их за многообещающую устойчивость положения в мире. Здесь-то и совершается роковая ошибка.

...Слово Божье остаётся верным во все века, что мир, не познавший Бога, никогда не поймёт и не примет жизни истинной церкви, потому что мы не от мира сего (Иоан. 17, 16). «Мир потому не знает нас, что не познал Бога» — в этом вся суть. Чтобы познать Бога, нужно родиться от Него, стать воистину детьми Божьими. А это возможно лишь через возрождение Духом Святым.

Взаимопонимание церкви и мира достигается только на путях измены Богу, когда дети Божьи поступаются Его истиной. Но подлинный народ Божий никогда не должен отступать от Его повелений. И дай нам Бог никогда не покуситься ни на какие посулы и привилегии мира и остаться хотя и поруганными веком сим, но чистыми и непорочными как Невеста Христа (Еф. 5, 27; 2 Петр. 3, 14).

Г. К. Крючков